

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ**

На правах рукописи

Александров Кирилл Михайлович

**ГЕНЕРАЛИТЕТ и ОФИЦЕРСКИЕ КАДРЫ
ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ
КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ
1943–1946 гг.**

Специальность: 07.00.02. — Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2015

Работа выполнена в Отделе истории революций и общественного движения России ФГБУН «Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук»

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Отдела новой истории России ФГБУН «Санкт-Петербургский институт истории РАН»
ЦАМУТАЛИ Алексей Николаевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, доцент, проректор по связям с госорганами и общественными организациями, профессор факультета политических наук и социологии НОУ ВПО «Европейский университет в Санкт-Петербурге»
ЛОМАГИН Никита Андреевич

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории государства, права и международных отношений Поволжского института управления им. П.А. Столыпина (филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»)
ПОСАДСКИЙ Антон Викторович

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и социальных дисциплин Смоленского областного казачьего института промышленных технологий и бизнеса (филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского»)
КОМАРОВ Дмитрий Евгеньевич

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Защита состоится 1 марта 2016 г. в 14 час. 30 мин. на заседании Диссертационного совета Д 002.200.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук на базе Санкт-Петербургского института истории РАН по адресу: 197110, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., д. 7.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте <http://www.spbiiran.nw.ru/> ФГБУН «Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук»

Автореферат разослан «___» декабря 2015 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета к. и. н.

П.В. Крылов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена тем, что человечество, пережившее две мировые войны и десятки конфликтов после 1945 г., не избавилось от применения силы для разрешения политических, национальных и религиозных противоречий. Переход военнослужащих на сторону врага представляет собой серьезную военно-политическую угрозу, и её предупреждение предполагает ретроспективное исследование фактов военного сотрудничества с противником. Во время Отечественной войны 1812 г. и Первой мировой войны русские пленные генералы и офицеры не создавали воинские части из соотечественников для борьбы против своего государства. Однако в годы Второй мировой войны некоторые пленные советские командиры и политработники, а также многие генералы и офицеры Белых армий с этой целью сотрудничали с противником, что привело к созданию войск Комитета освобождения народов России (КОНР), располагавших своими офицерскими кадрами. Такой исторический феномен как организация и состав офицерского корпуса войск КОНР представляет собой научную проблему, требующую изучения. В контексте современных событий ее решение имеет важное политическое, военно-дипломатическое и культурное значение. Вместе с тем описание биографий офицеров войск КОНР, их деятельности и ее мотиваций, позволяет уточнить и дополнить исторические реалии для получения целостной картины Великой Отечественной войны.

Объект диссертационного исследования — генералитет и офицерские кадры (генералы и офицеры) вооруженных формирований КОНР, их состав и структура. Предпринята разработка персоналий и биографики.

Предмет диссертационного исследования — условия создания, комплектование, подготовка, пополнение, квалификация генералитета и офицерских кадров Вооруженных Сил (ВС) КОНР, социальный облик, профессиональная деятельность генералов и офицеров в условиях разгрома Германии, участие в боевых действиях и влияние личных качеств на принимавшиеся решения, а также пленение, репатриация, уголовное преследование и эмиграция в 1945–1946 гг.

Цель диссертационного исследования заключается в установлении численности, поименного состава, профессиональных и социальных характеристик генералитета и офицерских кадров ВС КОНР, а также мотивации их поведения.

Поставленная цель определяет **задачи исследования**:

- разработка единой формы с перечнем сведений, необходимых для решения поставленных в диссертации исследовательских задач;
- персональный розыск, установление фамилий, имен, отчеств, званий и чинов, должностей граждан СССР и эмигрантов, служивших в ВС КОНР, расшифровка псевдонимов и идентификация личностей;
- учет генералитета и офицерских кадров, формирование поименной картотеки, реконструкция основных биографических сведений на основании архивных и иных материалов, создание возможно полной базы данных;
- оценка численности офицерского корпуса войск КОНР;
- личная и профессиональная характеристика отдельных персоналий;
- историко-социологическое исследование данных, установленных в результате персонального учета и разработки биографики;
- просопографическое исследование части генералитета и офицерских кадров на основе случайной выборки персоналий;
- установление причин и условий возникновения офицерского корпуса войск КОНР в контексте истории России, РСФСР, СССР и Германии 1910–1940-х гг.;
- установление основных этапов формирования, организации, развития и ликвидации генералитета и офицерских кадров войск КОНР в контексте истории Русского Зарубежья, военного плена, «акции Власова», власовской армии, репатриаций 1945–1946 гг. и «второй» волны эмиграции;
- установление роли белоэмигрантов в истории генералитета и офицерских кадров войск КОНР;
- установление реалий и особенностей повседневной службы офицеров войск КОНР, намерений, поведения, деятельности, участия в боевых операциях в связи с историей их подразделений, частей и соединений, а также пребывания в союзном плену.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период 1943–1946 гг. Нижняя временная граница обусловлена созданием в феврале — марте 1943 г. отдела восточной пропаганды особого назначения в Дабендорфе под Берлином. Верхний хронологический рубеж связан с преимущественным завершением репатриаций власовцев. Однако по мере необходимости ретроспективных обращений допускался выход за принятые хронологические рамки.

Территориальные рамки диссертационного исследования охватывают в первую очередь территории СССР, Третьего Рейха, оккупированных и зависимых от Германии государств Европы, а также послевоенных зон оккупации. В тех случаях, когда того требовала биографика конкретных лиц, допускались отступления от принятых территориальных рамок.

Методология исследования обусловлена состоянием изученности избранной темы, основывается на принципах историзма и источниковедческой критики. Характер исследования предполагает использование широкого круга общенаучных и общеисторических методов при комплексном подходе, сочетании макро- и микроуровней. Прежде всего тема диссертации раскрывается при помощи проблемно-хронологического метода изучения материала. Использовались метод исторического сравнения, а также историко-генетический, историко-типологический, просопографический, статистический методы, способствовавшие изучению поставленных задач.

При установлении персональных сведений и создании базы данных важную роль играло сопоставление однотипных источников, отложившихся при учете военнослужащих в кадрах армии и флота. Особое значение имел статистический метод, позволяющий «применять количественное измерение многих из качественных изменений, происходящих внутри общества»¹, вести сбор, анализ и систематизацию персональных данных. При помощи биографического метода возможно представить ситуативные реалии, оценить реакции, рефлексии, формы поведения и адаптации в экстремальных обстоятельствах, смены сценариев и мотивов поведения.

¹ Головин Н.Н. Наука о войне. Париж, 1938. С. 159.

Просопографический метод, предполагающий сплошное исследование биографий ста восьмидесяти пяти генералов и офицеров ВС КОНР, сгруппированных по принципу случайной выборки, важен для изучения конкретных судеб в переломные периоды и реконструкции событийного ряда на основании анализа полученных результатов. Большое значение имеет установленный опыт общего военного прошлого и социальных кризисов 1910–1930-х гг.¹

Степень изученности темы.

Изученность темы характеризуется в двух отношениях: с одной стороны, представлена история изучения Власовского движения в целом, с другой стороны, особое внимание уделено разработанности офицерского корпуса войск КОНР.

За рубежом первые публикации, посвященные биографиям А.А. Власова, В.Ф. Малышкина и Ф.И. Трухина, увидели свет в Германии в 1944 г.² В 1946–1947 гг. на Западе начался сбор и анализ материалов о сотрудничестве граждан СССР с противником. Важную роль в этом сыграл архивист Б.И. Николаевский, открывший проблему Власовского движения³. Дискуссия о нем вызвала кризис среди социал-демократов, разделившихся в отношении к власовцам⁴. Тем самым проблема приобрела звучание благодаря левым кругам эмиграции.

¹ Специалисты успешно применяли просопографический метод при изучении военных персоналий. См.: *Lewenhaupt A.* Karl XII's officerare. V. 1–2. Stockholm, [1920–]1921; *Lewis M.* England's Sea Officers: The Story of the Naval Profession. London, 1939; *Кавтарадзе А.Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М., 1988; *Волков С.В.* Трагедия русского офицерства. М., 1999; *Деметр К.* Германский офицерский корпус в обществе и государстве. 1650–1945 гг. М., 2005; *Авиаторы — кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны 1914–1918 годов / Сост. М.С. Нешкин, В.М. Шабанов. М., 2006; Лурье В.М.* Адмиралы и генералы Военно-морского флота СССР 1946–1960. М., 2007; *Ганин А.В.* Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг. М., 2009; *Гуцин Ф.А., Жебровский С.С.* Пленные генералы Российской императорской армии 1914–1917. М., 2010; *Ланник Л.В.* Германская военная элита периода Великой войны и революции и «русский след» в её развитии. Саратов, 2012; и др.

² *Осокин В.* Андрей Андреевич Власов. Изд. школы пропагандистов РОА, 1944; *Wladimirow W.* Dokumente und Material des Komitees zur Befreiung der Völker Rußlands. Berlin, 1944. S. 68–72.

³ *Николаевский Б.И.* Пораженчество 1941–1945 гг. и ген. Власов // Новый журнал (Нью-Йорк). 1948. Кн. XVIII. С. 209–234; Кн. XIX. С. 211–247.

⁴ Трагедия «власовцев» // Свободное слово. Сб. 1. Париж, 1946. С. 19; *Аронсон Г.Я.* Беседа с «власовцем» // Социалистический вестник (Нью-Йорк). 1947. 23 окт. № 10(601). С. 203–204; *Николаевский Б.И.* О «старой» и «новой» эмиграции // Там же. 1948. 28 февр. № 2(605). С. 31–36; *Аронсон Г.Я.* Правда о власовцах. Нью-Йорк, 1949. С. 7–9; *Николаевский Б.И.* Ответ Г.Я. Аронсону // Новый журнал. 1949. Кн. XXI. С. 290–291; *Двинов Б.Л.* Власовское движение в свете документов. Нью-Йорк, 1950. С. 65; Тезисы Загр. делегации Р.С.Д.Р.П. // Соц. вестник. 1950. Окт. № 10(637). С. 192–193; и др. См.: *Едемский А.Б.* Материалы и документы о дискуссиях в среде русской эмиграции вокруг «движения генерала А.А. Власова» в начальный период советско-американского противостояния 1946–1950 годов // Славяноведение (Москва). 2006. № 4. С. 66–80.

Одновременно тема привлекла внимание американских советологов¹. В эмигрантской печати увидели свет первые статьи по истории ВС КОНР², а в других исследованиях сообщались сведения по персоналиям³.

В 1950 г. в США князь Д.П. Чавчавадзе защитил первую диссертацию по истории Власовского движения, установив чины и должности группы офицеров и отметив программное значение Пражского манифеста⁴. В свою очередь сотрудник Гарвардского университета Дж. Фишер назвал «оппортунизм» власовцев результатом социальной инерции («Concept of Inertness»), развитой в сталинском обществе и выразившейся в имманентной готовности человека приспособиться к новому директивному указанию⁵. В ФРГ первые книги по теме принадлежали перу беллетристов Э.Э. Двингера и Ю. Торвальда⁶. Их заслуга заключалась в использовании интервью современников, что не мешало им допускать прямой вымысел.

Важным событием в историографии стали труды американского историка А.Д. Даллина⁷. Он рассматривал историю сотрудничества оккупантов и советских граждан как попытку взаимодействия людей, представлявших разные тоталитарные системы, и подчеркивал бесперспективность шансов «третьей силы»⁸. В то же время Даллин, сообщивший новые сведения о власовских генералах, не считал Власова марионеткой, отмечая, что нацисты расценивали его движение как потенциально опасное и враждебное своим интересам⁹.

¹ Lyons E. General Vlassov's Mystery Army // *The American Mercury*. 1948. Febr. B. LXVI. P. 183–191; Fischer G. New Soviet Emigration // *Russian Review* (NY). 1949. Jan. P. 6–19; Fischer G. General Vlasov's Official Biography // *Ibid.* 1949. Oct. P. 284–301; и др.

² Осунув А. Первая дивизия Р. О. А. // *Часовой* (Брюссель). 1948. Окт. № 278. С. 8–9; Дек. № 280. С. 18–20; 1949. Февр. № 282(2). С. 10–12; 1950. Февр. № 294(2). С. 7–9; В.Б. История одного молодого полка // Там же. 1950. Март. № 295(3). С. 21–22; и др.

³ Hoover Institution Archives (HIA). Nikolaevsky B. I. Collection. Box 260. Folder 8. Reel 222. Die Behandlung des Russischen Problems während der Zeit des n. s. Regimes in Deutschland. S. 54–55, 80–81, 106–107, 112, 217–219, 221, 309.

⁴ *Ibid.* Chavchavadze D. Collection. *Chavchavadze D. The Vlasov movement*. YU, 1950. P. 89, 91, 165–166.

⁵ Fischer G. *Soviet opposition to Stalin*. HUP Cambridge, 1952. P. 5–6.

⁶ Dwinger E.E. *General Wlassow*. Frankfurt am Main — Berlin, 1951; Thorwald J. *Wen sie verderben wollen*. Stuttgart, 1952; Thorwald J. *The Illusion*. NY and London, 1975. Сокр. рус. пер.: *Очерки к истории Освободительного Движения Народов России / Пер. М. В. Томашевского*. [Лондон], 1965.

⁷ Dallin A. *The Kaminsky Brigade*. Harvard, 1952; Dallin A. *The Kaminsky Brigade: A Case-Study of Soviet Disaffection // Revolution and Politics in Russia*. Indiana UP, 1972. P. 243–396; Dallin A. *German rule in Russia 1941–1945*. London — N. Y., 1957; и др.

⁸ Dallin A. *German rule in Russia*. P. 660, 676, 668.

⁹ *Ibid.* P. 531–532, 554–555, 559, 572, 575–576, 578–579, 614, 617–620, 652.

Таким образом, к концу 1950-х гг. в западной историографии широко обсуждалась проблема Власовского движения, которое рассматривалось как противоречивая социальная реакция на реалии сталинской политики. Поэтому тезис, в соответствии с которым «ветераны РОА, публиковавшие свои мемуары»¹, основали традицию исторической самореабилитации, мы считаем необоснованным.

В 1960–2010-х гг. за рубежом были опубликованы десятки трудов, авторы которых (Г.Р. Рейтлингер, Э. Керн, С. Стеенберг, Ю. Эпштейн, Н. Бетелл, И. Хоффманн, Т.П. Муллиган, Н.Д. Толстой, К. Штрайт, С.А. Ауски, Е.Н. Андреева, С.Б. Фрелих, Р. Михаэлис, И.А. Дугас и Ф.Я. Черон, А. Муноц, З. Ручка, М. Шрёдер, К. Рихтер, М. Пахл, Т. Якл, П. Жачек² и др.) касались проблем, связанных с историей плена, власовской армии, репатриаций и т. д. Далеко не все из них симпатизировали Власову³.

Идейная эволюция Власовского движения была предметом исследования Е.Н. Андреевой. Она пришла к выводу о том, что Пражский манифест стал результатом творчества антисталинской оппозиции — военнослужащих Красной армии, признала необходимость и сложность изучения персоналий⁴.

Наибольший вклад в изучение истории власовской армии и её кадров внесли полковник С.А. Ауски и доктор И. Хоффманн. Ими составлены должностные перечни по органам управления, частям, соединениям, названо пофамильно наибольшее количество генералов и офицеров: Ауски — 73, Хоффманном — 354⁵, что создавало основу для разработки штатного

¹ Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941–1944). М., 1974. С. 266; Ковалёв Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941–1944. М., 2004. С. 479.

² *Reitlinger G. The House Built on Sand.* London, 1960; *Kern E. General von Pannwitz und seine Kosaken.* Stuttgart, 1963; *Steenberg S. Wlassow.* Köln, 1968; *Hoffmann J. Deutsche und Kalmyken 1942 bis 1945.* Freiburg, 1974; *Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941–1943.* Freiburg, 1976; *Fröhlich S. General Wlassow.* Köln, 1987; *Hoffmann J. Kaukasien 1942/43.* Freiburg, 1991; *Roučka Z. Skončeno a podepsáno.* Plzeň, 2003; и др. Пер.: *Бетелл Н.* Последняя тайна. Лондон, [1977]; *Ауски С.А.* Предательство и измена. Сан-Франциско, 1982; *Толстой-Милославский Н.Д.* Жертвы Ялты. Париж, 1988; *Андреева Е.Н.* Генерал Власов и Русское Освободительное движение. Лондон, 1990; *Фрелих С.Б.* Генерал Власов. Тёнэфли, 1990; *Хоффманн Й.* История власовской армии. Париж, 1990; *Штрайт К.* Они нам не товарищи. М., 2009; и др. (см. введение дисс.).

³ *Reitlinger G. The House Built on Sand.* P. 365, 390.

⁴ *Андреева Е.Н.* Генерал Власов... С. 116, 263.

⁵ *Ауски С.А.* Предательство и измена. С. 336–347; *Хоффманн Й.* История... С. 364–376.

расписания ВС КОНР. Вслед за ними К. Рихтер, П. Жачек, Т. Якл¹ и другие чешские специалисты занялись историей пребывания власовцев в Чехии.

Русские эмигранты, писавшие о власовских генералах и офицерах², использовали разные публикации, руководствовались воспоминаниями и интервью. Их статьи, посвященные умершим соратникам³, содержат ценные биографические сведения. В качестве исследователей-любителей выступали В.П. Артемьев, К.С. Черкассов, А.К. Ленивов⁴ и другие офицеры войск КОНР. С конца 1940-х гг. многочисленные статьи по истории движения публиковал бывший начальник командного отдела штаба войск КОНР полковник В.В. Поздняков⁵. Среди эмигрантов отметим и священника ПЦА протоиерея Бориса Плюцова-Власенко⁶ — адъютанта генерал-майора В.И. Мальцева. В книге Плюцова заслуживают внимания материалы к составлению расписания ВВС КОНР с перечнем должностей и фамилий⁷, характеристики сослуживцев. Необходимо учитывать субъективность таких сочинений, особенно К.С. Черкассова, но даже пристрастная публикация содержала полезные сведения. В то же время исследователи и эмигранты редко писали о преступлениях восточных добровольцев, включая военнослужащих власовской армии⁸. В этом этом заключался объективный недостаток изучения проблемы.

До сих пор нет обобщающих исследований, в которых бы подводились итоги изучения антисталинского протеста и советского коллаборационизма в

¹ *Richter K.* Osudový omyl generála Vlasova. Praha, 2010; *Záček P.* Prahou pod pancířem vlasovců. Praha, 2014; *Jakl T.* Vojáci 1. divize ROA zapsani v pražských matrikách zemělých // *Historie a vojenství* (Praha). 2014. № 2. S. 134–139.

² *Гай В.* Василий Федорович Малышкин // *Борьба* (Мюнхен). 1948. Дек. — 1949. Янв. № 16-1. С. 30–31; *М.К. Трухин и Меандров* // *Родина* (Буэнос-Айрес). 1951. Авг. № 8/9. С. 4; *Столыпин А.П.* На службе России. Франкфурт-на-Майне, 1986. С. 83, 97–98, 114–117, 127–132; и др.

³ *Трубецкой Ю.* Полк. А.И. Спиридонов // *Витязь* (Нюрнберг). 1949. Июнь. № 9. С. 4–5; *Антонов Г.И.* Светлой памяти А.Г. Алдана // *Борьба*. 1957. III. № 3 (48). С. 2–3; *Самарин В.Д.* Дроздовец и власовец // *Православная Русь* (Джорданвилль). 1979. № 21. С. 10–11; и др.

⁴ *Черкассов К.С.* Генерал Кононов. Т. I. Мельбурн, 1963; Т. II. Мюнхен, 1965; *Артемьев В.П.* Первая дивизия РОА. Лондон, 1974; *Ленивов А.К.* Под казачьим знаменем. Мюнхен, 1970; и др.

⁵ Публикации В.В. Позднякова см.: *Александров К.М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова / Изд. 2-е. М., 2009. С. 685.

⁶ В 1995 в интервью автору о. Борис сообщил, что выехал с семьей из СССР в начале 1930-х гг., но по материалам «СМЕРШ» он был лейтенантом ВВС РККА, сбитым в 1942.

⁷ *Плюцов Б.П.* Генерал Мальцев. Сан-Франциско, 1982. С. 51–53.

⁸ *Бетелл Н.* Последняя тайна. С. 88; *Толстой-Милославский Н.Д.* Жертвы Ялты. С. 247, 255; *Hoffmann J.* Deutsche und Kalmyken... S. 121–122, 142–143.

отечественной историографии. Предпринимавшиеся попытки, на наш взгляд, не достигли цели¹.

В СССР первая статья М.П. Толчёнова о Русском Корпусе и его командире увидела свет в 1947 г. и была для своего времени исключительной². Попытки снять завесу молчания с запретной темы предпринимались в период «оттепели» и в середине 1960-х гг.³ Однако цензура исключала объективное изучение проблемы и на свет рождались лишь памфлеты, посвященные власовским офицерам в эмиграции⁴. О Власове и власовцах упоминалось вскользь⁵. Вместе с тем в редких публикациях порой сообщались эксклюзивные эксклюзивные сведения, служившие поводом для размышлений⁶.

Ужесточению стереотипов способствовал роман А.Н. Васильева⁷, изобразившего власовцев как кучку дегенератов. Однако сам писатель заявлял о прямой связи антибольшевистских восстаний 1918–1921 гг. и «акции Власова» 1943 г.⁸ Заочным оппонентом А.Н. Васильева стал А.И. Солженицын⁹. Он описал историю власовцев как трагедию обреченных людей, поставивших себя в безвыходное положение¹⁰, и в итоге у некоторых читателей на родине возникли сомнения в объективности официальных оценок¹¹. А.В. Тишков в своей статье впервые использовал протокол «судебного процесса»

¹ *Кринько Е.Ф.* Коллаборационизм в СССР в годы Великой Отечественной войны и его изучение в российской историографии // Вопросы истории (Москва). 2004. № 11. С. 153–161; *Бартошевич С.В.* Коллаборационизм в СССР. 1941–1945. Образы в новейшей истории и реальность // Научно-технический вестник СПбГУ ИТМО. № 36. СПб., 2007. С. 61–65; *Ковалёв Б.Н.* Проблемы изучения истории отечественного коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны // Исторические чтения на Лубянке 1997–2007. М., 2008. С. 270–281.

² *Толчёнов М.П.* Корпус Рогожина и его покровители // Красная Звезда (Москва). 1947. 24 мая. № 120. С. 4.

³ *Калинин А.В.* Суровое поле // Молодая гвардия (Москва). 1958. № 2. С. 9–93; *Воронин С.А.* В родных местах // Нева (Ленинград). 1959. № 9. С. 15–22; *Семиряга М. И.* Антифашистские народные восстания. М., 1965. С. 242–243; *Гончаренко П.Ф., Шнайдер Я.Ф.* Пароль — «Прага». М., 1966. С. 118–130; и др.

⁴ Они среди вас! / Сб. статей о предателях и изменниках Родины. М., 1969; *Хмыров (Долгорукий) Ю.П.* Страшное злодеяние // Голос Родины (Москва). 1972. Март. № 24 (1596). С. 4; *Зорин Н.* Преступник изворачивается // Там же. 1973. Март. № 27(1703). С. 4.

⁵ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. В 6 т. Т. II. М., 1961. С. 470; *Жилин П.А.* Как А. Солженицын воспел предательство власовцев // Известия (Москва). 1974. 29 янв. № 24(17562). С. 5; *Шкаренков Л. К.* Агония белой эмиграции. М., 1981. С. 193; *Земсков В.Н.* Ведущая сила всенародной борьбы. М., 1986. С. 159; и др.

⁶ *Жилин П.А.* Как А. Солженицын... С. 5; *Шкаренков Л.К.* Агония... С. 183–186.

⁷ В 1967 роман был опубликован в журнале «Москва». См.: *Васильев А.Н.* В час дня, Ваше превосходительство... М., 1973.

⁸ *Васильев А.Н.* От документа — к книге // Вопросы литературы (Москва). 1971. № 3. С. 128.

⁹ *Солженицын А.И.* Собр. соч. в семи томах. Т. V–VII. Архипелаг ГУЛАГ 1918–1956. Вермонт; Париж, 1980. Т. V. Ч. I–II. С. 242–258; Т. VII. Ч. V–VI–VII. С. 17–19, 29–31.

¹⁰ Там же. Т. V. С. 247.

¹¹ *Геллер М.Я., Некрич А.М.* Утопия у власти. Лондон, 1986. С. 482.

1946 г.¹, в других публикациях подчеркивалась моральная неполноценность осужденных². До конца 1980-х гг. в СССР история власовской армии и её кадров не существовала для официальной науки.

С конца 1980-х гг. статьи о власовцах публиковались на страницах периодики. С 1990 по 1996 г. их вышло более 120 — В.Г. Бортневского, Л.М. Млечина, Н.Л. Коренюка и других³. К числу популярных работ относится и книга А.Н. Колесника, в которой предпринималась попытка реконструкций биографии Власова и осужденных с ним офицеров на основании архивных документов⁴. После 1991 г. в России и странах СНГ расширилось изучение той проблематики, которая ранее находилась под запретом или рассматривалась с идеологических позиций. К ней принадлежит история сотрудничества с противником граждан СССР и эмигрантов в 1939–1945 гг.

На протяжении последних двадцати лет на постсоветском пространстве на русском языке этой и смежным темам были посвящены более ста трудов. В большинстве из них рассматриваются проявления национального коллаборационизма, представлявшего, по мнению М.И. Семиряги, «многообразный и частично противоречивый феномен»⁵. В перечне наиболее значимых отметим работы А.М. Литвина, П.М. Поляна, А.А. Корнилова, Ю.С. Цурганова, Н.А. Ломагина, М.В. Шкаровского, Г. Мамулия, А. Гогуна, С.И. Дробязко, О.В. Романько, И.А. Гилязова, П.Н. Крикунова, И.П. Щерова, И.Г. Ермолова, К.П. Обозного, А.Ю. Тимофеева, О.И. Нуждина⁶, отличающиеся

¹ *Тишков А.В.* Предатель перед советским судом // Советское Государство и Право (Москва). 1973. № 2. С. 89–98.

² *Титов Ф.* Клятвопреступники // Неотвратимое возмездие. М., 1979. С. 196.

³ Под личиной «идейных борцов» // Аргументы и факты (Москва). 1989. 4–10 марта. № 9(438); *Бортневский В.Г.* Против своего Отечества // Смена (Ленинград). 1989. 27 авг.; *Гетманенко О.В., Юшко А.А.* Черная белая гвардия // Военно-исторический журнал (Москва, далее ВИЖ). 1989. № 11. С. 41–48; *Млечин Л.М.* Власов и власовцы // Новое время (Москва). 1990. № 3. С. 36–40; *Житаренко В.М.* Считали предателем... // Красная звезда (Москва). 1990. 1 сент. № 201. С. 6; *Коренюк Н.Л.* Трудно жить с мифами // Огонёк (Москва). 1990. № 46. С. 29–31; Власовцы. Беседа С. Зелинского с В. Бортневским // Невское время (Ленинград). 1991. 29 июня. С. 4; и др.

⁴ *Колесник А.Н.* Грехопадение? Харьков, 1991.

⁵ *Семиряга М.И.* Коллаборационизм. М., 2000. С. 7.

⁶ *Литвин А.М.* Казачий Стан в Беларуси (1941–1944) // Неман (Минск). 1996. № 12. С. 193–221; *Полян П.М.* Жертвы двух диктатур. М., 1996; *Цурганов Ю.С.* Неудавшийся реванш. М., 2001; *Ломагин Н.А.* Неизвестная блокада. Т. I. СПб.; М., 2002. С. 341–447; *Гогун А.* Между Гитлером и Сталиным. СПб., 2004; *Дробязко С.И.* Под знаменами врага. М., 2004; *Романько О.В.* Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М., 2004; *Гилязов И.А.* Легион «Идель-Урал». Казань, 2005; *Крикунов П.Н.* Казаки между Гитлером и Сталиным. М., 2005; *Щеров И.П.* Коллаборационизм в Советском Союзе 1941–1944: типы и проявления в период оккупации. Смоленск, 2005; *Обозный К.П.* История Псковской православной миссии 1941–1944 гг. М.,

профессионализмом и новизной, а также труды, написанные в соавторстве с западными специалистами¹.

Заслуживают внимания результаты изучения Д.Е. Комаровым региональной истории антисоветских формирований², Б.Н. Ковалёвым, Д.А. Жуковым и И.И. Ковтуном — жизни населения в оккупации³. Отношения митрополита Сергия (Воскресенского) и генерала Власова уделили внимание М.В. Шкаровский и священник Илья Соловьёв⁴. Значительный вклад в изучение репатриаций и «второй» волны эмиграции внесли В.Н. Земсков, А.А. Шевяков, П.М. Полян, Ю.Н. Арзамаскин, А.А. Корнилов, А.В. Антошин⁵. Другие авторы исследовали судьбы отдельных генералов и офицеров⁶. Публиковались на родине наши соотечественники из эмиграции Р.В. Полчанинов и Г.Г. Вербицкий⁷. В начале 2000-х гг. состоялись первые защиты диссертаций по истории Власовского движения⁸. Вместе с тем в историографическом обзоре диссертации критически рассматриваются публицистические сочинения и работы, которые трудно признать удачными.

В целом, история Власовского движения уже имеет обширную литературу, опубликованную как в России, так и за рубежом. Как в

2008; *Нуждин О.И.* Политические взгляды командиров Красной армии в немецком плену, 1941–1944 гг. // Труды III Головинских чтений / Сост. К.М. Александров и др. СПб., 2013. С. 415–424 (см. введение дисс.).

¹ *Штоппер С., Кукуатов А.В.* Нелегальный Брянск. 1941–1943. Брянск, 2014; и др.

² *Комаров Д.Е.* Великая Отечественная война: боевые действия, власть, народные массы. Региональный аспект. 1941–1945 гг. (на материалах Смоленской обл.): дисс. докт. ист. наук: 07. 00. 02. М., 2007. Л. 245–261.

³ *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* Русская вспомогательная полиция. М., 2009; *Ковалёв Б.Н.* Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М., 2011.

⁴ *Шкаровский М.В., священник Илья Соловьёв.* Церковь против большевизма. М., 2013. С. 113–123.

⁵ *Земсков В.Н.* Рождение «Второй эмиграции» (1944–1952) // Социологические исследования (Москва). 1991. № 4. С. 3–24; *Шевяков А.А.* Репатриация советского мирного населения и военнопленных, оказавшихся в оккупационных зонах государств антигитлеровской коалиции // Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции. М., 1994. С. 195–222; *Арзамаскин Ю.Н.* Заложники Второй мировой войны. М., 2001; *Корнилов А.А.* Духовенство перемещенных лиц. Нижний Новгород, 2002; *Антошин А.В.* Российские эмигранты в условиях «холодной войны». Екатеринбург, 2008; и др. (см. введение дисс.).

⁶ *Бахвалов А.Л.* Генерал Власов. СПб., 1994; *Войтюк Т.В.* Трухины из усадьбы Паникарпово // Губернский дом (Кострома). 1997. № 5. С. 51–56; *Окороков А.В.* «Дело Бушманова» // Материалы по истории Русского Освободительного Движения (далее РОД). Т. II. М., 1998. С. 262–336; *Кремнев С.С.* Михаил Васильевич Шатов — биограф и издатель «второй» эмиграции // Книга. Культура. Общество. Т. 154. СПб., 2002. С. 155–164; *Копейкин А.* Две жизни Семёна Бычкова // Подъём (Воронеж). 2003. № 6. С. 152–164; *Звягинцев В.Е.* Трибунал для «сталинских соколов». М., 2008. С. 112; *Великая Отечественная. Комдивы.* Т. 3. М., 2014. С. 156–158, 352–354, 1042–1044.

⁷ *Полчанинов Р.В.* Михаил Шатов и его указатель периодики // Библиография (Москва). 1994. Сент. — окт. № 5. С. 134–136; *Вербицкий Г.Г.* Остарбайтеры. СПб., 2004.

⁸ *Александров К.М.* Вооруженные формирования Комитета освобождения народов России в 1944–1945 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02. СПбГУЭиФ. СПб., 2002; *Червякова А.А.* Власовское движение и массовое сознание в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02. Рост. ГУ. Ростов-на-Дону, 2004.

популярных, так и в научных работах приведены важные сведения относительно офицерского корпуса и биографий его отдельных представителей. Однако еще не предпринималось комплексное исследование генералитета и офицерских кадров войск КОНР. Восполнить этот пробел призвана данная диссертация.

Обзор источников.

Задача установления персонального состава генералов и офицеров войск КОНР решалась с привлечением, прежде всего, такого источника, как личные карточки учета потерь, пленных и награжденных¹, послужные карты офицерского и политического состава, хранящиеся в VI и XI отделах Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО) РФ². Из прочих документов отметим фонды по личному составу, частей, соединений и объединений (Ф. 33, 1 ОСК, 22А, 32А, 224, 373, 386, 500, 1435, 1669 и др.). Личные дела находятся на закрытом хранении и привлечены в ограниченном количестве³.

В фондах Российского государственного военного архива (РГВА) и Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) хранятся послужные карты командиров РККА, послужные списки офицеров старой армии (Ф. 409 РГВИА), документы учебных заведений, частей и округов (РГВА: Ф. 24696, 25880, 25896 и др.; РГВИА: Ф. 2576, 2584, 2785 и др.). Послужные списки русских офицеров (Ф. 409 РГВИА) служат источником, позволяющим установить даты рождений и происхождение их детей, бывших среди власовцев. Данный источник особенно важен потому, что некоторые командиры РККА скрывали свое происхождение⁴. Также использовались документы, формировавшиеся в Управлении кадров РККА (Ф. 37837 РГВА), и

¹ Документы учета потерь и награжденных представлены в ОБД «Мемориал» (<http://www.obd-memorial.ru/html/>) и «Подвиг народа» (<http://podvignaroda.mil.ru/?#tab=navHome>).

² Александров К.М. Генералитет и офицерские кадры власовской армии в 1943–1946 гг.: источники по персоналиям в военных архивах Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (Тамбов). 2014. № 12 (50). Ч. 2. С. 17–20.

³ А.А. Власова, Ф.И. Трухина, Г.А. Зверева и М.А. Меандрова.

⁴ РГВИА. Оп. 1. Д. 154162. П/с № 103-809 Ананьина А.П., 1889 г. р.; ЦАМО РФ. XI отдел: П/к Ананьина А.П., 1889 г. р.

документы партийного учета, хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ).

В Центральном архиве ФСБ РФ хранится коллекция архивно-следственных материалов Н-18766 МГБ СССР по делу А.А. Власова и осужденных с ним лиц. Летом 2015 г. уже после обсуждения диссертации в издательстве «РОССПЭН» вышел из печати сборник в трех книгах, составленный преимущественно по материалам дела Власова и осужденных с ним лиц¹. В своей работе диссертант ссылается на источники коллекции Н-18766, с которой занимался в 1994–1995 гг., тем более что в сборник включены далеко не все её материалы. В качестве другого комплекса однотипных источников назовем дело № 89804 майора М.В. Тарновского Службы РАФ УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ведомственные материалы органов МГБ и МВД СССР содержат документы и показания по личному составу², протоколы допросов, очных ставок и т. д.

Кроме того, использовались документы отдела спецфондов Информационного центра УВД по Архангельской области — карточки учета, материалы по наблюдению за спецпоселенцами (Ф. 7, 33). Важным источником служит дневник боевых действий генерала пехоты М. фон Шенкендорфа из фондов Государственного архива новейшей истории Смоленской области (ГАНИ СО)³. В Центре изучения истории Белого движения (Подольск Московской обл.) хранятся материалы Союза чинов Русского Корпуса (СчРК), включая списки офицеров (Ф. 1).

В круг использованных источников включены документы из зарубежных собраний. В Федеральном военном архиве ФРГ из коллекции В.В. Позднякова извлечены многие материалы по персоналиям (MSg. 149/2, 149/3, 149/6, 149/14, 149/29, 149/52 и др.) — отчет генерала от кавалерии Э.А. Кёстринга о Власове, списки личного состава штаба войск КОНР, воспоминания А.Д. Архипова, Б.А.

¹ Генерал Власов: история предательства. В 2 т. (3 кн.) / Сост. Т.В. Царевская-Дякина и др. М., 2015. Большая часть документов диссертанту известна. Некоторые из них ранее введены в научный оборот нами (Т. I. Док. №№ 12, 372, 376, 380–381) и др. исследователями (Т. I. Док. № № 72, 105–106, 136, 181, 230, 324, 382–383 и др.), что не отметили составители.

² ЦА ФСБ РФ. Коллекция МГБ СССР Н-18766. Т. 3. 83–112; Т. 23. Л. 10–13; Служба РАФ УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской обл. Ар.-сл. д. № 89804. Л. 21–27.

³ Работать с источником стало возможным благодаря содействию д. и. н. Д.Е. Комарова.

Гая, В.А. Денисова, С.Т. Койды и других офицеров, переписка с участниками событий, учетные карточки членов Союза Андреевского Флага (САФ) и др. В той же коллекции содержатся дневниковые записи генерал-майора С.К. Бородина и журналиста Г.Д. Хроменко. В коллекции С. Стеенберга отложились источники мемуарного характера.

В США в фондах Бахметьевского архива Колумбийского университета хранится «Архив РОА», пополнявшийся в 1950–1970-е гг. и с 1980 г. ставший частью коллекции капитана М.В. Шатова¹. В нем выявлены именные списки² строительных рот и резервов, созданных к 1 августа 1945 г. в лагере военнопленных Ганакер (Бавария) из чинов Южной группы ВС КОНР. На 83 страницах содержатся первичные сведения примерно о 3,2 тыс. военнослужащих от генералов до рядовых. Также в фонде отложились письма, документы послевоенных организаций власовцев и другие материалы. Кроме того, исследовались коллекции I отдела РОВС и отдела РОВС в Северной Америке, А.П. Архангельского, М.Ф. Васильева, Л.Н. Дувинга, А.А. фон Лампе, Ю.К. Мейера, К.И. Попова, И.К. Соломоновского и прочие собрания. В коллекции отдела РОВС в Северной Америке отложились бумаги М.В. Томашевского.

Большое значение для изучения персоналий имеют фонды Гуверовского архива Стэнфордского университета³. В собрании Б.И. Николаевского хранятся десятки писем и мемуаров, касающиеся биографий и поведения генералов и офицеров ВС КОНР. В коллекциях С.А. Ауски и А.Д. Даллина отложились документы (и их копии) военно-политических организаций и ведомств Рейха, сообщающие сведения о действиях власовцев. Заслуживают внимания интервью «ди-пи» в рамках «Гарвардского проекта», переписка с участниками событий. Выявлены и впервые используются донесения немецкого агента

¹ С 1980 коллекция находится на закрытом хранении. Только в 2013 — после многих попыток с 1995 — впервые нам удалось познакомиться с её материалами.

² BAR. Shatoff M.V. Collection. Box 16. Folder 3-47. Списки личного состава (по ротам и резервам) лагеря Ганакер на 1 авг. 1945; 83 с.

³ Александров К.М. Источники по персоналиям офицеров власовской армии в коллекциях Гуверовского архива Стэнфордского университета в США // Российский научный журнал (Рязань). 2014. 3(41). С. 58–62.

«Сары» о настроениях генерал-майора М.А. Меандрова и его офицеров¹, а также другие материалы из коллекции С.А. Ауски.

Разные материалы по персоналиям (письма, воспоминания, списки офицеров и т. п.) хранятся в коллекциях издательства «Глобус», журнала «Часовой», О.А. Красовского, Б.В. Прянишникова, Н.Н. Юденича. Судьбы эмигрантов, служивших в армии Власова, отразились в документах РОВС, Объединения Русских Воинских Союзов, САФ, отложившихся в коллекциях А.П. Архангельского и Н.Н. Головина. В собрании Свято-Троицкой семинарии отметим коллекции РОВС и И.А. Полякова. Особое место в НИА занимают две коллекции микрофильмированных советских документов — Д.А. Волкогорова и «фонд 89» (Collection Archives of the Soviet Communist Party and Soviet state). Коллекции содержат источники, доступ к которым ограничивался, включая выписки из протоколов заседаний Политбюро ЦК ВКП(б), характеристики, аттестации, автобиографии власовских генералов, приказы Ставки, материалы Главного Политуправления и Разведуправления Генерального штаба, доклады В.С. Абакумова и т. д.

Интересны малоизвестные мемуары участника Белого движения и майора ВВС КОНР А.П. Альбова². Важные источники сохранились в культурных центрах эмиграции, например, в Архиве Музея Русской культуры в Сан-Франциско³. Удалось использовать материалы личного архива В.В. Позднякова, хранящегося у наследников.

Ряд материалов предоставили московские коллеги: А.В. Юрасовский — документы Д. Эриксона из Национальной библиотеки Шотландии и Г.Р. Рамазашвили — о службе В.И. Мальцева из РГАСПИ. Заслуживают внимания исследования по персоналиям наших соотечественников в ФРГ — И.Р. Петрова (Мюнхен) и Г.Г. Суперфина (Бремен). В 2013–2015 гг. в значительной степени им удалось реконструировать биографию майора М.А. Зыкова. И.Р. Петров и

¹ НИА. Auský S.A. Collection. Box 4. The folder without the name. H. Qu. ОКН, 21. 4. 1945, № А/173/45 gKdos. II. Gen. d. Fr.V.b. im ОКН — RSHA Amt IV, SS-NA Amt D, SS-NA LS Ruß. Oberst Meandrow

² Regional History Office, University of California. The Bancroft Library, Berkeley, California. California-Russian Émigré Series. *Albov A. ReCollection of pre-revolutionary Russia, the Russian revolution and Civil War, the Balkans in the 1930s and service in the Vlasov army in World War II / A Dictated Memoir transcribed by Professor Richard A. Pierce.* University of California, 1986. Источник предоставлен А.В. Юрасовским.

³ АМРК в Сан-Франциско. П/с полк. 1-го Офицерского стрелкового Ген. Дроздовского полка А.В. Туркула. Сост. 31 окт. 1919; Папка «Полковник Архипов»; и др.

Г.Г. Суперфин выявили интересные документы по теме в собраниях Бременского университета, Мюнхенского института современной истории и предоставили возможность с ними познакомиться.

Всего при работе использованы материалы восемнадцати архивов, включая девять зарубежных. Кроме того, более двадцати лет диссертант собирал разные материалы в личном архиве — фотографии, интервью, мемуары, оригиналы и копии документов, переписку с участниками событий и их родственниками и т. д. В 1994–2015 гг. нами формировалась картотека учета и база данных по персоналиям (2176 имен по состоянию на 30 июня 2015).

По теме диссертации существует широкий перечень опубликованных источников. Значительные возможности для извлечения сведений по истории офицерского корпуса войск КОНР предоставляет периодическая печать военного времени (газеты «Воля народа», «Наши крылья», «Парижский Вестник» и др.) и эмиграции («Борьба», «Ведомости САФ», «Витязь», «Власовец», «Информационный листок СБОНР», «Снайпер» и др.). Фактографическую ценность имеют некрологи генералов и офицеров¹.

На Западе большой вклад в публикацию документов и материалов внесли Б.Л. Двинов, Б.М. Кузнецов, М.В. Шатов, В.Г. Науменко, В.В. Поздняков². Сборник, посвященный истории Русского Корпуса, кроме мемуаров включает расписания, хроники операций, сведения о назначениях и потерях³. Биографические материалы публиковались на страницах сборников⁴ и полковых изданий⁵.

¹ См.: Г.Г. Александров и И.В. Лантух // Информационное сообщение Информбюро САО СБОНР. [1955] № 1(26). Л. 6; Полк. В.В. Бальцар // Под Белым крестом (Буэнос-Айрес). 1954. Ноябрь. № 6. С. 2; [О смерти ген.-м. И.Н. Кононова] // Юнкер, слушай! (Шривепорт). 1967. Сент. — дек. № 1. С. 20; [О смерти майоров А.В. Зотова, Н.Н. Александрова] // Доброволец (Мюнхен). 1955. Апр. № 28. С. 24; и др. См. также: Незабываемые могилы / Сост. В.Н. Чуваков. Т. I и II. М., 1999; Т. III. М., 2001; Т. IV и V. М., 2004; и др.

² Двинов Б.Л. Власовское движение...; Кузнецов Б.М. В угоду Сталину. Годы 1945–1946 / 1-е изд. Ч. I. Нью-Йорк, 1956; Ч. II. Нью-Йорк, 1957 [1958?]; Шатов М.В. Библиография Освободительного Движения Народов России в годы Второй мировой войны (1941–1945). Нью-Йорк, 1961; Шатов М.В. Материалы и документы ОДНР в годы 2-й мировой войны. Нью-Йорк, 1966; Науменко В.Г. Великое предательство. Т. I. Нью-Йорк, 1962; Т. II. Нью-Йорк, 1970; Поздняков В.В. Рождение РОА. Сиракузы — Buenos Aires, 1972; Поздняков В.В. Андрей Андреевич Власов. Сиракузы — Buenos Aires, 1973.

³ Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941–1945 гг. Нью-Йорк, 1963. С. 37–42, 76–83, 114–121, 142–168, 281–288 и др.

⁴ Трушинович А.Р. Ценою подвига. Франкфурт-на-Майне, 1955.

⁵ Списки потерь: ЛАА. Хронологическая памятка боевой истории 2-го полка Русского Охранного Корпуса / Сост. полк. Н.В. Мамонтов. Валенсия, 1958. С. 52–61; Верные долгу 1941–1961. Найяк – Нью-Йорк, 1961. С. 59–74.

С 1990 г. в нашей стране тоже идет издание источников¹. В их числе увидели свет следственные и ведомственные документы, анкеты, сведения о приговорах, протоколы допросов². Изданы документы государственных, военных, политических органов и организаций, словарно-справочные издания³. В документальных повестях приводились архивно-следственные материалы⁴.

Весьма значителен корпус мемуаров. Использовались воспоминания М.А. Алдана, Ф.П. Богатырчука, Н.В. Ващенко, Р. Гелена, Г.Г. Герварт фон Биттенфельда, Э.К. фон Деллингсхаузена, Л.В. Дудина, А.С. Казанцева, протопресвитера Александра Киселёва, М. Китаева, протоиерея Димитрия Константинова, К.Г. Кромиади, В.И. Мальцева, П.Н. Палия, В.В. Позднякова, Н.Г. Покровского, И.А. Полякова, К.И. Попова, Б.В. Прянишникова, В.А. Ресслера, Л.В. Сердаковского, Н.В. Тензерова, Х.Г. Эйсмана, Н.Г. Штифанова, В.К. Штрик-Штрикфельдта⁵ и других современников. Заслуживают внимания свидетельства пленных, отказавшихся служить в РОА⁶.

¹ См.: Коллаборационизм на территории Краснодарского края в период немецкой оккупации (1942–1943 гг.): малоизвестные страницы / Авт.-сост. А.А. Черкасов. Сочи, 2003; Коллаборационизм в Советском Союзе 1941–1945 / Сост. А.Е. Забелин, В.И. Коротаев. М., 2014. С. 73–162; и др.

² *Катусев А.Ф., Оппоков В.Г.* Иуды // ВИЖ. 1990. № 6. С. 68–81; *Колесник А.Н.* РОА — власовская армия. Харьков, 1990; *Катусев А.Ф., Оппоков В.Г.* Движение, которого не было // ВИЖ. 1991. № 4. С. 18–28; № 7. С. 12–20; № 9. С. 45–51; № 12. С. 31–41; *Кудряшов С.В., Решин Л.Е.* Освободители // Родина (Москва). 1992. № 8–9. С. 84–95; *Решин Л.Е., Степанов В.С.* Судьбы генеральские... // ВИЖ. 1992. № 10. С. 24–32; № 12. С. 12–20; 1993. № 2. С. 8–16; № 3. С. 4–15; № 5. С. 28–37; № 6. С. 21–28; № 11. С. 5–9; *Решин Л.Е.* «Казаки» со свастикой // Родина. 1993. № 2. С. 70–79; *Вишлёв О.В.* Генерал Власов в планах гитлеровских спецслужб // Новая и новейшая история (Москва). 1996. № 4. С. 131–140; «Ты у меня одна...» / Публ. Н.М. Перемышленниковой // Источник (Москва). 1998. № 4(35). С. 89–117; и др.

³ *Алабин И.М., Судравский В.Д.* Донской генералитет в изгнании. М., 2001; *Волков С.В., Стрелянов (Калабухов) П.Н.* Чины Русского Корпуса. М., 2009; и др.

⁴ *Алферьев Б.О., Крук В.М.* Походный Атаман батько фон Паннвиц. М., 1997. С. 145–170; *Бахвалов А.Л.* Пути и судьбы. СПб., 2000. С. 68–69, 84–85; и др.

⁵ *Мальцев [В.И.]* Конвейер ГПУ. Б. м. [Ялта?], 1943; Последние дни ген. Власова // Российский демократ (Париж). 1948. № 1(Сб. 15). С. 23–27; *В.* Последние дни ген. Власова // Снайпер (Шлейсгейм). 1949. № 9. С. 7–10; № 10–11. С. 4–7; *Казанцев А.С.* Третья сила. Франкфурт-на-Майне, 1952; *Поляков И.А.* Краснов — Власов. Нью-Йорк, 1959; *Деллингсхаузен фон, Э.К.* Два года с Власовым и власовцами // С народом — за народ (Мюнхен). 1964. Ноябрь. Тетр. 3. С. 14–17; 1965. Дек. Тетр. 5. С. 6–10; Вот что сохранилось в памяти // Там же. 1965. Дек. Тетр. 5. С. 26–29; *Попов К.И.* История возникновения и развития вспомогательных войск КОНР // *Шатов М.В.* Материалы и документы ОДНР... С. 116–140; *Алдан А. Г.* Армия обреченных. Нью-Йорк, 1969; *Поздняков В.В.* Рождение РОА; *Поздняков В.В.* Андрей Андреевич Власов; *Штрик-Штрикфельдт В.К.* Против Сталина и Гитлера. Франкфурт-на-Майне, 1975; *Богатырчук Ф.П.* Мой жизненный путь к Власову и Пражскому манифесту. Сан-Франциско, 1978; *Киселёв Александр*, прот. Облик генерала А.А. Власова. Нью-Йорк, б. г.; *Кромиади К.Г.* За землю, за волю. Сан-Франциско, 1980; *Сердаковский Л.В.* Мой визит к генералу Власову // Наши Вести (Сан-Франциско). 1980. Апр. — июнь. № 379/2680. С. 15–16; *Прянишников Б.В.* Новопоколенцы. Силвер Спринг, 1986; *Палий П.Н.* В немецком плену. *Ващенко Н.В.* Из жизни военнопленного. Париж, 1987; *Жадан П.В.* Русская судьба. Нью-Йорк, 1989; и др.; *Strik-Strikfeldt W.* Gegen Stalin und Hitler. Mainz, 1970; *Gehlen R.* Der Dienst. Erinnerungen 1942–1971. Mainz — Wiesbaden, 1971; *Herwarth Johnnie*, von with S. F. Starr. Against Two Evils. London, 1981; *Eismann H.-G.* Under Himmler's Command. MS, 2010; и др. (см. введение дисс.).

⁶ *Черон Ф.Я.* Немецкий плен и советское освобождение. *Лугин И.А.* Полглотка свободы. Париж, 1987; *Соколов Б.Н.* В плену. СПб., 2000; *Терешонков Г.П.* «Вернуться на родину» / Публ. А. Истогиной // Сквозь две

В СССР мемуаристы писали о власовцах эпизодично¹. Исключение составили воспоминания генерал-лейтенанта Е.И. Фоминых, чей корпус пленил остатки 1-й дивизии², и И.Г. Эренбурга³, встречавшегося с командармом 20-й армии. Высоко отзывался о состоянии 99-й стрелковой дивизии маршал И.Х. Баграмян, но он не назвал фамилию её командира⁴, поэтому фрагмент пропустила цензура. В итоге свидетельство Баграмяна о Власове оказалось уникальным в советской мемуаристике. В России публикация мемуаров с упоминаниями о власовцах началась с 1991 г.⁵ Во второй половине 1990-х г. состоялось издание историко-мемуарных сборников под редакцией А.В. Окрокова⁶ и второго тома материалов о Русском Корпусе⁷. При переиздании двухтомника В.Г. Науменко ввел в научный оборот новые материалы из его архива П.Н. Стрелянов (Калабухов)⁸. Судьбам казаков посвятили свои сборники Н.С. Тимофеев и С.Д. Бобров⁹.

При обращении к мемуарным источникам учитывались пристрастность и положение мемуариста (участник событий, современник, младший

войны, сквозь два архипелага... / Сост. П.М. Полян, Н.Л. Поболь. М., 2007. С. 267–290; *Новобранец В.А.* «Я предупреждал о войне Сталина». М., 2009; *Владимиров Ю.В.* В немецком плену. М., 2010; *Ельницкий Л.А.* Три круга воспоминаний. М., 2012.

¹ *Попель Н.К.* Танки повернули на Запад. М., 1960. С. 91–92; *Чуйков В.И.* Гвардейцы Сталинграда идут на Запад. М., 1972. С. 71–72; и др.

² *Фоминых Е.И.* Как был пойман предатель Власов // *Известия* (Москва). 1962. 7 окт. № 239 (14098). С. 2.

³ *Эренбург И.Г.* Люди, годы, жизнь // *Новый мир* (Москва). 1963. № 1. С. 90–92.

⁴ *Баграмян И.Х.* Так начиналась война. Киев, 1988. С. 26–27.

⁵ *Жадан П.В.* Русская судьба. М., 1991; *Трушинович Я.А.* Русские в Югославии и Германии, 1941–1945 гг. / Публ. К.М. Александрова // *Новый Часовой*. 1994. № 2. С. 148–172; *Тхоржевский Вл.* По дорогам рабства и свободы // *Урал* (Екатеринбург). 1994. № 7. С. 105–240; *Дичбалис С.А. (Дубов А.)* Детство, отрочество, юность не по Льву Николаевичу Толстому. СПб., 1995; *Константинов Дмитрий*, прот. Через туннель XX-го столетия. М., 1997; *Легостаев Ф.М.* Как это было: у истоков СБОНРа // *В поисках истины*. Вып. II / Сост. В.С. Карпов и др. М., 1997. С. 86–95; *Чудинов М.* Холщовые крыши // *Наши Вести* (Санта-Роза — СПб.). 1997. Июнь. № 447(2748). С. 12–14; 1997. Сент. № 448(2749). С. 14–16; 1997. Дек. № 449(2750). С. 12–14; *Пирожкова В.А.* Потерянное поколение. СПб., 1998; *Польская Е.Б.* Это мы, Господи, пред Тобою... Невинномысск, 1998; *Томашевский М.В.* Берлин — Карлсбад — Фюссен — Алгау — Мюнхен // *Материалы по истории РОД*. Т. II. М., 1998. С. 388–400; *Чавчавадзе Г.Н.* О Русском Освободительном Движении // Там же. С. 401–420; *Медынский А.И.* Воспоминания // Там же. Т. IV. М., 1999. С. 438–474; *Быкадоров В.И.* Тайное задание // Там же. С. 475–503; *Бутков П.Н.* За Россию. СПб., 2001; *Байдалаков В.М.* Да возвеличится Россия. Да гибнут наши имена... М., 2002; *Покровский Н.Г.* Дороги. М., 2002; *Самутин Л.А.* Я был власовцем... СПб., 2002; *Троицкий Н.А.* Ты, моё столетие... М., 2006; *Хабарова Зоя.* Дневник // Москва — Крым. Альманах. Вып. V / Сост. А.В. Ефимов. М., 2003. С. 333–376 (в семью ялтинской школьницы З. Хабаровой в 1940–1943 был вхож полк. В.И. Мальцев); *Сидельникова-Вербицкая О.Р.* На что душа моя оглянется... М., 2007; и др. (см. введение дисс.).

⁶ *Материалы по истории РОД 1941–1945 гг.* Т. I (Вып. 1). М., 1997; Т. II (Вып. 2). М., 1998; Т. III (Вып. 3). М., 1998; Т. IV (Вып. 4). М., 1999.

⁷ *Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941–1945 гг.* СПб., 1999.

⁸ *Науменко В.Г.* Великое предательство / Сост. П.Н. Стрелянов (Калабухов). СПб.; М., 2003.

⁹ *Война и судьбы* / Сост. Н.С. Тимофеев, С.Д. Бобров. Невинномысск, б. г.; Сб. № 2: 2003; Сб. № 3: 2003; Сб. № 4: 2003; Сб. № 5: 2005. Отметим также: «Свершилось. Пришли немцы!» / Сост. О.В. Будницкий и др. М., 2012; *Одесса: жизнь в оккупации. 1941–1944* / Сост. О.В. Будницкий и др. М., 2013.

современник), условия, включая внешнюю и внутреннюю цензуру, время создания и публикации, свойства памяти, степень информативности, судьба автора и другие факторы, влиявшие на содержание.

Таким образом, имеющийся круг источников, в том числе выявленных и введенных нами в научный оборот, позволяет выполнить комплексное исследование офицерского корпуса войск КОНР.

Научная новизна диссертационного исследования состоит, во-первых, в том, что в нем введены в научный оборот ранее не известные источники и большой по объему фактический материал. Во-вторых, разработана и использована единая форма с перечнем сведений, необходимых для создания базы данных как основы изучения офицерского корпуса ВС КОНР. В-третьих, впервые в историографии выполнено комплексное исследование офицерского корпуса войск КОНР, которое включает в себя установление его численности, персонального состава, формирование возможно полной базы данных, составление биографий генералитета и офицеров. Впервые осуществлена систематизация выборочных социально-демографических и статистических сведений, полученных в результате исследования персоналий. В-четвертых, установлены особенности службы и положения офицеров власовской армии в Рейхе, участие в боевых действиях и специфика пребывания в союзном плену, некоторые аспекты репатриаций. Акцентировано значение этой категории «перемещенных лиц» для эмиграции. В-пятых, предпринято изучение мотивов поведения генералов и офицеров войск КОНР.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

— В последней декаде апреля 1945 г. генералитет войск КОНР насчитывал как минимум 35 человек, а общая численность офицерских кадров превысила четыре тысячи;

— По своим количественным показателями военное сотрудничество с противником в рядах войск КОНР в 1944–1945 гг. офицеров как из бывших советских военнослужащих, так и белоэмигрантов носило беспрецедентный характер и может расцениваться как социально-политический феномен,

находившийся в вопиющем противоречии с традициями российской военной культуры;

— Граждане СССР составили высшее командование войск КОНР и дали подавляющее большинство офицеров в чинах от подпоручиков до полковников. Вместе с тем доля офицеров-эмигрантов превысила половину в генералитете и более четверти — среди полковников, подполковников и войсковых старшин. Бывшие чины Белых армий преобладали на должностях командиров частей и соединений (как минимум 28 из 51). Таким образом, эмигранты занимали заметное место в офицерском корпусе власовской армии;

— В 1941–1944 гг. кадры для создания офицерского корпуса войск КОНР складывались стихийно и пополнялись из разных ресурсов. Источниками для них служили эмигранты, перебежчики и советские пленные, жители оккупированных территорий, особенно в бывших областях казачьих войск на Юге РСФСР, выдвинувшиеся при поддержке населения;

— Установлено, что большинство генералов и офицеров власовской армии из числа представителей комначсостава РККА, включая командиров высшего звена, составляли пленные, захваченные противником в силу сложившихся обстоятельств, а не перебежчики; репрессированные среди них не составляли большинства;

— Реконструкция биографии, русской карьеры и взглядов капитана В.К. Штрик-Штрикфельдта позволяет понять его решающую роль в организации и развитии «акции Власова»;

— На основании собранных с максимально возможной полнотой биографических данных о 4,5% офицерского корпуса войск КОНР можно определить его следующие социальные характеристики: без малого половину офицеров-власовцев составили зрелые люди, перешагнувшие в 1944 г. сорокалетний рубеж; русские преобладали в офицерском корпусе войск КОНР, который, тем не менее, был многонациональным; по происхождению самая крупная доля принадлежала выходцам из крестьян и казаков; следующая по величине группа генералов и офицеров происходила из дворянства,

духовенства, купечества и почетных граждан; и только чуть более одной десятой имели пролетарское происхождение;

— Власовская армия и её офицерский корпус в основном создавались бывшими пленными из числа кадровых советских командиров, обладавших опытом, подготовкой и составивших её основное профессиональное и организационное ядро. При этом в своем поведении и поступках они руководствовались разными и противоречивыми мотивами;

— После учреждения КОНР и провозглашения Пражского манифеста 14 ноября 1944 г. практическая работа по формированию армии под руководством генерал-майора Ф.И. Трухина велась нарастающим темпом. Власовцы умножали усилия в области военного строительства, включая создание своих офицерских кадров, предполагая продолжать борьбу против сталинского режима с учетом весомой позиции в переговорах с западными союзниками;

— Создание офицерского корпуса войск КОНР и его деятельность представляли собой опыт социального протеста против советского государства, который сложился при поддержке германского командования в условиях борьбы антигитлеровской коалиции против Третьего Рейха.

Теоретическая значимость работы заключается в возможности использовать её положения и материалы при исследовании поведенческих практик во время международных конфликтов, для социально-психологического изучения феномена поведения пленных, анализа отношений общества и власти. Содержание и выводы диссертации создают основу для теоретического осмысления таких явлений, как взаимодействие военнослужащего и государства в условиях войны, а также могут быть востребованы при поиске средств общественной консолидации.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные результаты можно использовать в разработке государственной политики, долженствующей предупреждать использование противником пленных в своих целях, а кроме того, при изучении военной и социальной истории первой половины XX века, в образовательной деятельности, при подготовке лекций, семинаров и

спецкурсов. Представленные сведения и выводы позволяют раскрыть связи между формами государства и поведенческими практиками его граждан в условиях войны.

Научные результаты диссертации значимы для историографии русского офицерского корпуса и командных кадров ВС СССР, гражданской войны и Белого движения, социального протеста, Русского Зарубежья и Второй мировой войны. Введенный в научный оборот фактический материал может быть использован для сравнительных исследований поведенческой мотивации в период войн и конфликтов первой половины XX века. Для проведения аналогичных биографических и просопографических исследований может быть применена разработанная диссертантом единая форма с перечнем сведений по обобщению данных поименного учета. Практическую востребованность имеет и созданная персональная база данных¹.

Апробация и введение в научный оборот результатов диссертационного исследования. Отдельные положения диссертации отражены в монографии «Армия генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944–1945» (СПб., 2004; 16 п. л.), биографическом справочнике «Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944–1945» (2-е изд.; М., 2009; 70 п. л.)² и в 15 статьях общим объемом 8,3 п. л., опубликованных в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК. Результаты и выводы исследований отражены в докладах, прочитанных на десяти международных научных конференциях, состоявшихся в Хмелите Вяземского района Смоленской области (2006, 2011), Севастополе (2008), Нарвике (2008), Санкт-Петербурге (2009, 2010, 2012 дважды), Белграде (2011) и Праге (2014).

¹ К базе обращаются лица, разыскивающие родственников и занимающиеся историей семьи.

² Рецензии: *Shmelev A. Aleksandrov, Kirill Mikhailovich. Ofitserskii korpus armii general-leitenanta A.A. Vlasova 1944–1945: biograficheskii spravochnik // Russian Review (Lawrence). 2011. Oct. V. 70. № 4. P. 711–712; Соколов Б.В. Армия-призрак // Военно-промышленный курьер (Москва). 2012. 18 апр. № 15(432). С. 10.*

II. СТРУКТУРА и ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, перечня использованных источников и литературы, приложений. Во **Введении** определяются цели и задачи диссертации, содержится обзор историографии и источников по теме.

Первая глава «Истоки и причины формирования военных кадров офицерского корпуса власовской армии» посвящена вопросу о традициях офицерской службы, предпосылкам возникновения генералитета и офицерских кадров войск КОНР. Рассматриваются обстоятельства участия будущих власовцев в гражданской войне. Описан механизм антикрестьянской политики большевиков и реакции современников — на раскулачивание, гибель депортированных и Голодомор 1933 г. Сообщается статистика погибших. За период с 1930-го по первое полугодие 1941 г. в результате сталинской политики в СССР погибли более 8,5 млн человек, а общее число заключенных и трудпоселенцев в системе ГУЛАГа к 1941 г. превысило 3,3 млн. Приводятся сведения о репрессированных, в том числе о власовцах, которые приобрели лагерный опыт и пострадали во время «ежовщины». Акцентируется значение социальных мифов и фикций, подчеркиваются негативные последствия ликвидации церковной жизни. Описывается отношение отдельных офицеров власовской армии к И.В. Сталину. Кратко рассматриваются эволюция антисталинского протеста в 1927–1938 гг., основные формы, методы и состав сил сопротивления, примеры вооруженной борьбы, побегов, подпольной деятельности. Классифицируются сведения о протестных настроениях в РККА на основании сообщений органов НКВД.

Далее изучается круг вопросов, связанных с позицией непримиримой части эмиграции и положением советских пленных. Анализируются состояние военных кадров Зарубежья и взгляды их начальников. Описываются акции РОВС во время войн в Испании и Финляндии, деятельность НТСНП, дискриминация нацистами белоэмигрантов. Уделено внимание созданию Русского Корпуса в Сербии в 1941 г., службе эмигрантов в Вермахте и их

контактам с военнопленными. Рассматриваются причины и последствия сталинской и гитлеровской политики по отношению к советским пленным.

Во **второй главе** «Акция Власова и офицерские кадры власовской армии» приведена статистика о службе граждан СССР на стороне противника, перечисляются основные этапы формирования и применения Восточных войск Вермахта с участием будущих власовских офицеров из пленных и эмигрантов. Рассматривается вопрос о политическом брожении среди пленных. Впервые приведен меморандум перебежчика М.М. Шаповалова. Исследуется круг вопросов, связанных с предпосылками и началом «акции Власова», поддержанной участниками немецкой оппозиции. Рассматривается история борьбы вокруг Wlassow-Aktion и «Смоленского воззвания». Отмечена роль пропагандистских структур и деятельность НТСНП. Значительное внимание уделено работе Дабендорфской школы и подготовке офицерских кадров.

Анализируются развитие и кризис Wlassow-Aktion в 1943 г., реакция советской стороны. Отмечаются итоги поездок Власова в тылы групп армий «Центр» и «Север», особенно в связи с покушением на Гитлера в Смоленске. Показана несовместимость целей и заявлений Власова с нацистской политикой, в связи с чем акция свелась к пропагандистским мероприятиям. Их символом стало существование фиктивной русской армии (РОА), тем не менее, вызывавшей интерес у части эмигрантов и пленных, пополнявших офицерские кадры. При этом мотивы поведения пленных, вступавших в РОА, нельзя трактовать односторонним образом.

В **третьей главе** «Офицерский корпус власовской армии и формирование войск КОНР в 1944–1945 гг.» рассмотрены вопросы о состоянии восточных добровольцев (летчиков, каминцев, казаков и др.) и их офицерских кадров в 1944 г. Обсуждаются причины изменения отношения Гимmlера к Власову и их встреча. Конкретизируется роль власовских генералов и офицеров в институционализации армии и армейского штаба, разработке Пражского манифеста, учреждении Комитета. Оценивается общественная реакция на Пражский манифест и эволюция идеологических взглядов власовцев.

Исследуются проблемы, связанные с формированием войск КОНР и использованием источников для их пополнения.

Большое внимание уделено организации и кадрам центрального штаба. Реконструируется история создания частей власовской армии с учетом роли их офицеров, отмечены результаты вербовочных акций. Акцентируется важность кредитного соглашения между КОНР и МИД Рейха. Подчеркивается значение военно-учебных заведений. Рассматриваются вопросы, связанные с приемом на службу эмигрантов, переподчинением Русского и казачьих корпусов, организацией армейской структуры, чинопроизводством и регламентацией офицерской службы. В заключение предпринята попытка просопографического исследования, классификации и обобщения собранных материалов по персоналиям. Приводятся сведения о награждениях и данные о лицах, причастных к преступлениям. Опубликованы результаты исследования биографий 185 генералов и офицеров войск КОНР.

В четвертой главе «Генералы и офицеры власовской армии между Германией и союзниками по антигитлеровской коалиции в 1945–1946 гг.» рассматриваются планы и деятельность генералов и офицеров войск КОНР накануне разгрома Рейха. Анализируются варианты в связи с расчетами на политическое убежище у западных союзников и на развитие повстанческого движения в СССР. Обсуждается версия о существовании антисталинской оппозиции в высших эшелонах советской власти. Характеризуются настроения генерал-майора М.А. Меандрова на основании агентурных донесений. Констатируется ухудшение отношений власовцев с немцами. В связи с возникновением групп советского подполья в частях описывается работа судов, разведки и контрразведки. Особое внимание уделено нарушениям дисциплины офицерами, вопросам организации культурно-досуговой деятельности и попечения о духовных нуждах.

Рассматриваются вопросы, связанные с несением службы и участием в боевых действиях зимой — весной 1945 г. В центре внимания — боевая подготовка (на примере 1-й дивизии), меры взысканий, бои корпусников в Боснии и власовцев на Одере, планы по сосредоточению войск КОНР в районе

Зальцбурга. Особое место уделено пребыванию 1-й пехотной дивизии генерал-майора С.К. Буняченко на Одере, перемещениям войск КОНР и участию власовцев в Пражском восстании. В конце описывается поведение генералов и офицеров власовской армии в условиях капитуляции её разрозненных частей и соединений, плена, репатриации и эмиграции. Отмечены усилия офицеров по сохранению военных кадров в союзном плену. Рассматриваются вопросы, связанные с пленением и экстрадицией власовцев, уголовным преследованием генералов и офицеров. Описывается подготовка «судебного процесса» 1946 г. Предпринята оценка количества власовских офицеров, пополнивших «вторую» волну эмиграции. Таблицы, статистические и дополнительные сведения приведены в приложениях.

В **Заключении** формулируются основные выводы и результаты диссертационного исследования. Впервые в историографии предпринято решение актуальной научной проблемы — установлены численность и в определенной степени — поименный состав генералов и офицеров войск КОНР, а также их профессиональные, социальные характеристики и поведенческие мотивации. Исследованы организация и практическая деятельность офицерского корпуса войск КОНР.

В последней декаде апреля 1945 г., как установлено в результате проделанной диссертантом поисковой работы, генералитет войск КОНР насчитывал как минимум 35 человек¹, а общая численность офицерских кадров превысила четыре тысячи. Выявлены и собраны персональные сведения практически обо всех генералах и разной степени полноты — на 2141 офицера, составлены 185 биографий генералов и офицеров войск КОНР, которые подвергнуты комплексному анализу.

Во власовской армии служили более трёхсот представителей командно-начальствующего состава армии, флота и органов госбезопасности СССР, чьи имена установлены, включая 14 офицеров гвардейских частей. Среди них — генерал-лейтенант, 5 генерал-майоров, комбриг, бригадный комиссар, 28 полковников, капитан I ранга и два человека в соответствовавших званиях, 19

¹ Вопрос о чинах генералов русской службы В.И. Ангилеева и В.Ф. Белогорцева остается открытым.

подполковников РККА и подполковник флота, 42 майора и 12 человек в соответствовавших званиях, 27 капитанов и 21 человек в соответствовавших званиях, 28 старших лейтенантов и 8 человек в соответствовавших званиях, 62 лейтенанта РККА, 2 лейтенанта ВМФ СССР и 11 человек в соответствовавших званиях, 42 младших лейтенанта. Советские граждане составили высшее командование и дали подавляющее большинство офицеров в чинах от подпоручиков до полковников.

Вместе с тем в офицерский корпус войск КОНР вошли эмигранты — генералы и офицеры Белых армий. Среди них: 3 генерал-лейтенанта, 28 генерал-майоров, 105 полковников, 31 подполковник и 28 войсковых старшин, 32 капитана, 11 ротмистров и 10 есаулов, 18 штабс-капитанов, 4 штабс-ротмистра и 5 подъесаулов, 21 поручик и 12 сотников, 10 подпоручиков, 24 корнета, 8 хорунжих, лейтенант флота и 2 мичмана¹. В итоге в 1944–1945 гг. офицерами власовской армии в индивидуальном порядке и в составе частей, подчиненных А.А. Власову де-юре, стали не менее четырехсот эмигрантов-офицеров, преимущественно чинов Белых армий Юга России.

Таким образом, установленные численность и состав офицерского корпуса войск КОНР позволяют утверждать, что по своим количественным показателям военное сотрудничество с противником офицеров, в том числе с высоким служебным статусом, как из числа советских военнослужащих, так и эмигрантов, носило беспрецедентный характер и может расцениваться как социально-политический феномен, находившийся в вопиющем противоречии с традициями российской военной культуры.

Доля эмигрантов составила более половины в генералитете и более четверти — среди полковников, подполковников и войсковых старшин. Бывшие чины Белых армий преобладали на должностях командиров частей и соединений (как минимум 28 из 51). Кроме офицеров Русского Корпуса и Казачьего Стана, они дали войскам КОНР корпусного, дивизионного и как

¹ В т. ч. в данной группе, включая чинов Русского Корпуса: 45 офицеров гвардейских частей, 16 — службы Генерального штаба и 30 Георгиевских кавалеров. В Русском Корпусе к 22 апр. 1945 года, включая офицеров, эвакуированных по ранению, в госпиталях и командированных: 11 генерал-майоров, 98 штаб- и 62 обер-офицера (в т. ч. 30 офицеров Гвардии, 9 — службы Генерального штаба и 13 Георгиевских кавалеров).

минимум пять полковых и четырех батальонных командиров. Следовательно, большинство генералитета и значительная часть штаб-офицеров власовской армии руководствовались опытом революционных событий 1917 г. и Белого движения.

Драма Первой мировой войны и революции открыла для российского общества эпоху массового насилия, продолжавшуюся почти сорок лет. Победа большевиков в 1919–1922 гг. над Белыми армиями и повстанцами не привела к социальному миру. В 1927–1932 гг. власть спровоцировала новый виток крестьянского сопротивления, разделяя соотечественников и отчуждая их друг от друга. Внушение представлений о непрестанной борьбе с врагами, государственное принуждение и террор неотвратимо вели к обесцениванию человеческой жизни, а положение гражданина в тоталитарном государстве низводилось до уровня «винтика». Режим требовал от населения демонстративной лояльности и энтузиазма, принуждая атомизированное общество к лицемерию и двоемыслию.

Советские люди жили в условиях информационной и политической изоляции, с искаженными представлениями об окружающем мире, в том числе о демократии, фашизме и национал-социализме. Отказ руководителей ВКП(б) от защиты прав советских военнопленных по существу дезавуировал обязательства государства по отношению к своим гражданам и оставлял их на произвол судьбы. Эти объективные условия — в их вариативном и сложном сочетании — формировали жизненный опыт основной массы офицеров войск КОНР из числа граждан СССР, который должно рассматривать как фактор воздействия на поведенческие практики, приводившие к согласию сотрудничать с противником.

Таким образом, одной из предпосылок разгрома шестнадцати советских армий и пленения 3,8 млн военнослужащих РККА в 1941 г., политического брожения среди пленных, военной службы более одного миллиона граждан СССР на стороне противника в 1941–1945 гг., создания Восточных войск Вермахта, других антисоветских формирований и кадров, послуживших ресурсом для офицерского корпуса ВС КОНР, в значительной степени было

проявление массового недовольства режимом и его мероприятиями, проводившимися с середины 1920-х гг.

Известных к настоящему времени источников недостаточно для того, чтобы с высокой достоверностью установить преобладание тех или иных мотивов, определявших решение каждого пленного стать офицером РОА (ВС КОНР). Вместе с тем результаты исследований с использованием биографического метода позволяют утверждать, что большинство власовских генералов и офицеров из числа представителей комначсостава РККА составляли пленные, захваченные противником, а не перебежчики.

В большинстве генералы и штаб-офицеры власовской армии, сделавшие карьеру в РККА, участвовали в гражданской войне, в ходе которой отстаивали провозглашенные цели революции, в первую очередь земельное переустройство, социальное равенство и народоправство. Из двенадцати граждан СССР, занимавших в генеральских чинах командные и начальствующие должности в войсках КОНР, семь были членами Коммунистической партии, из них четверо вступили в РКП(б) в 1919–1921 гг. По данным персонального учета более половины генералов и офицеров войск КОНР из граждан СССР состояли в рядах ВКП(б) и ВЛКСМ.

Целый ряд командиров, ставших в плену генералами и офицерами войск КОНР, в 1941–1943 гг. внесли свой весомый вклад в рядах Красной армии в вооруженную борьбу с противником¹. Однако другие сознательно переходили на сторону Вермахта² или становились дезертирами³. В 1941–1942 гг. о готовности сражаться против Сталина и его системы заявляли не только перебежчики, но и большая группа пленных из высшего и старшего комначсостава РККА, включая тех, кто позже отказался сотрудничать с власовцами. Подавляющее большинство пленных из высшего комначсостава сохранили верность присяге, а степень готовности к сотрудничеству с

¹ Ген.-л. А.А. Власов, полк. В.Г. Баерский, А.Ф. Ванюшин, С.Т. Койда и А.И. Таванцов, п/полк. М.Д. Коцарь и М.К. Мелешкевич, Гв. майоры В.П. Артемьев и Е.П. Кулявец, майор И.И. Теников, Герои Советского Союза кап. С.Т. Бычков и ст. лейт. Б.Р. Антилевский, кап. Г.В. Кулявцев и Н.П. Николаев, лейт. Н. Ф. Лушпаев, Г.И. Школьный и др.

² Ген.-м. М.М. Шаповалов, майор И.Н. Кононов, Гв. кап. Р.Л. Антонов, Гв. ст. л. Б.А. Морозов и др.

³ Полк. Н.С. Шатов.

противником и его формы варьировались в зависимости от обстоятельств. Как показывают данные поименного учета, большинство будущих власовских офицеров из числа советских граждан попали в плен в 1941–1942 гг., но многие из них более года сохраняли лояльность СССР и начали сотрудничать с противником лишь после Сталинградской битвы.

Значительная часть власовцев руководствовалась приспособленчеством¹, выработавшимся за годы пребывания в сталинском социуме, фактором, порождавшим готовность пленного освоиться с новыми реалиями, выжить и сделать карьеру². Однако нет оснований для того, чтобы считать настоящую причину единственной или доминирующей в поведении военнослужащих власовской армии. В 1941–1942 гг. — в период высокой смертности пленных — выбор в пользу сотрудничества с противником преимущественно диктовала «стратегия выживания». Но в 1943 г., по сравнению с первой зимой, условия содержания изменились в лучшую сторону, и в то же время с каждым месяцем, приносившим Германии поражения, для пленного, заявлявшего о нелояльности Сталину, возрастали жизненные риски. Три четверти генералов и офицеров власовской армии из числа советских граждан оставили в СССР семьи.

Среди генералов и офицеров войск КОНР были и обиженные несправедливым преследованием на фронте³ и противники сталинской власти⁴. К последним можно отнести репрессированных граждан, из которых одни руководствовались чувством мести, а другие стали принципиальными врагами режима. Однако среди установленных генералов и штаб-офицеров войск КОНР из представителей высшего и старшего комначсостава РККА и ВМФ (113 человек) доля пострадавших от НКВД в 1936–1942 гг. составила 13% (15 человек). Данные учета показывают, что в офицерском корпусе ВС КОНР репрессированные не составляли большинства.

¹ Ген.-м. И.А. Благовещенский, комбр. М.В. Богданов, полк. И.Д. Денисов, лейт. Ю.Л. Хмыров и др.

² Собранные и исследованные нами данные подтверждают уже существующее в литературе суждение (см.: *Fischer G. Soviet opposition...* Р. 5–6). Присутствие указанного фактора приспособленчества отметим в поведении партаппаратчика бр. ком. Г.Н. Жиленкова.

³ Гв. полк. Г.А. Зверев, полк. В.Г. Арцево, Н.С. Шатов и др.

⁴ Ген.-м. В.Ф. Малышкин, Ф.И. Трухин и М.М. Шаповалов, полк. В.Г. Баерский, С.К. Буняченко, В.И. Мальцев, М.А. Меандров, А.Г. Нерянин, А.С. Перхуров, кап. I П.А. Евдокимов, п/полк. В.В. Поздняков, Гв. майор В.П. Артемьев, майор И.Н. Кононов, в/инж. II С.И. Свобода и А.И. Спиридонов, в/инж. III М.Н. Залевский, инт. III П.Н. Шишкевич, Гв. ст. лейт. Б.А. Морозов, мл. лейт. Л.А. Самутин и др.

Кроме того, на службу в войска КОНР поступали друзья и знакомые власовцев по совместной службе в РККА¹; командиры, попавшие под влияние офицера, занимавшегося антисоветской агитацией²; командиры, которым по причине предосудительных поступков грозили в лагере убийством охрана или советское подполье³; лица, рассчитывавшие в конце войны избежать репатриации и остаться на Западе⁴. Среди власовцев были и те, кто хотел дождаться случая и уйти к своим или использовать новую службу для борьбы против Вермахта⁵. Некоторые из них, руководствуясь таким побуждением, впоследствии изменили свои намерения⁶.

Таким образом, мотивацию решений бывших советских граждан о службе во власовской армии отличали многофакторность и многоаспектность, тогда как говорить о каком-либо единственном — доминирующем — мотиве, биографические сведения не позволяют. Следовательно, распространенное в советской литературе мнение о преобладании у тех, кто, попав в плен, затем служил в армии Власова, низменных стремлений, а также об отсутствии у них мужества и высокой морали должно признать по меньшей мере односторонним.

На стороне противников СССР несли военную службу русские эмигранты (более 13 тыс. человек), преимущественно чины Белых армий и молодые люди, воспитанные в субкультуре воинских организаций и полковых объединений. Общее количество эмигрантов на германской военной службе в разы превысило число эмигрантов в рядах европейского Сопротивления.

В Вермахте первые подразделения, сформированные из советских граждан, возникли летом — осенью 1941 г. вопреки установкам Гитлера и далее количество добровольцев возрастало. К концу 1943 г. Восточные войска насчитывали 370 тыс. человек⁷. Вместе с тем по мере создания восточных частей и подразделений возникла проблема управления, для решения которой

¹ Полк. Ф.Е. Чёрный, п/полк. И.В. Гисич, В.Д. Корбуков и др.

² Ст. лейт. Б.Р. Антилевский, лейт. С.В. Будников и А.А. Ярославцев, мл. лейт. А.И. Воронин и др.

³ Лейт. Н.В. Ващенко, вт. П.Б.П. Георгиевский, мл. л. С.С. Брылёв и др.

⁴ Лейт. Л.Н. Раевский и др.

⁵ Полк. С.Ф. Перепечай, майор А.Г. Ершов, ст. лейт. Г.Б. Р.И. Беккер, И.Н. Стежар и др.

⁶ Бат. ком. П.В. Каштанов и др.

⁷ *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933–1945. М., 2003. С. 419.

требовались свои офицерские кадры. Командный контингент из соотечественников формировался стихийно. Офицерами становились белоэмигранты¹, попавшие из Европы на Восточный фронт, перебежчики², пленные³, жители оккупированных территорий, особенно в бывших казачьих областях на Юге РСФСР, выдвинувшиеся при поддержке населения⁴. Группа эмигрантов и бывших пленнх занималась подготовкой командных кадров для Восточных войск в военно-учебных заведениях (школах), открытых в 1942–1943 гг.⁵ Позже многие из них пополнили офицерский корпус войск КОНР.

В августе — сентябре 1942 г. в результате частных договоренностей между сотрудниками разных германских ведомств, которые принадлежали к антигитлеровской оппозиции или критиковали нацистскую политику на Востоке, началась «акция Власова». Главную роль в её организации и сопровождении сыграл капитан Северо-Западной армии В.К. Штрик-Штрикфельдт — русский военный инженер в Первую мировую войну и участник Белого движения, чьи взгляды и мироощущение были далеки от идеологии Рейха. Развитие Wlassow-Aktion в 1942–1943 гг. стало возможным благодаря противоречиям в военно-политических верхах нацистского государства и ведомственной борьбе вокруг восточной политики. В итоге возникли условия и возможности для целенаправленного подбора офицеров из пленнх представителей комначсостава РККА и для их подготовки в Дабендорфской школе.

Подбор и подготовка офицерских кадров для фиктивной Русской Освободительной армии (РОА), о создании которой было широко объявлено в пропагандистских целях зимой — весной 1943 г., продолжались, несмотря на запрещение Гитлером 8 июня 1943 г. самостоятельной деятельности генерала Власова. Война с целью завоевания «жизненного пространства» на Востоке исключала официальное политическое сотрудничество с местным населением и

¹ Полк. К.Г. Кромиади, п/полк. А.Д. Архипов, ротм. А.П. Заусцинский, шт.-кап. В.С. Григор и др.

² Майоры И.Н. Кононов и В.С. Трушников, лейт. И.П. Зайцев, мл. лейт. В.И. Половков и др.

³ Полк. В.Г. Баерский, А.Н. Кобзов, А.Н. Кузьмин, майор А.П. Демский, кап. М.И. Головинкин и др.

⁴ Ес. Н.Л. Кулаков, сотн. Н.Г. Назаренко и С.В. Павлов, В.А. Ясинский, пор. М.Е. Зуев и др.

⁵ В. ст. В.Ф. Нефёдов, ротм. А.С. Денисов, шт.-ротм. М.П. Золотавин, полк. В.Г. Арцезо, С.К. Буняченко и В.Г. Киселёв, майор П.К. Максаков и др.

пленными, чреватое, как опасался Гитлер, непредсказуемыми последствиями для Рейха. Кроме того, Власов неоднократно заявлял о невозможности германской колонизации России — он и его соратники отвергали подобные планы и намерения¹.

В 1943 г. при помощи имени Власова, пропаганды и символики РОА немцы активно привлекали на свою сторону перебежчиков, пленных и жителей оккупированных территорий, включая офицеров. Для будущего формирования офицерского корпуса войск КОНР имело большое значение назначение в 1943 г. в Дабендорф генерал-майора Ф.И. Трухина, при поддержке Штрик-Штрикфельдта превратившего школу пропагандистов в замаскированное военно-политическое училище. После 1943 г. потенциальная аудитория власовских пропагандистов в лагерях и рабочих командах неуклонно сокращалась, но в то же время она не исчезала целиком — практически до самого конца войны из среды пленных выходили противники советской власти.

Завершение работы по организации офицерского корпуса требовало реального, а не фиктивного существования власовской армии. Согласие Власова в 1944 г. на сотрудничество с Гиммлером и офицерами СС стало компромиссной ценой за институционализацию КОНР и создание армии. Одиозный имидж Гиммлера для Власова не имел значения. Он стремился использовать любые возможности, чтобы оставить доказательства серьезности своих намерений — и хотя бы символически дистанцироваться от Рейха. В обстановке военного ослабления Рейха Гиммлер согласился предоставить власовцам автономный статус, благодаря чему состоялось учреждение Комитета освобождения народов России и провозглашение Пражского манифеста. Запоздалое оформление политического центра — а вместе с ним реальной армии — создавали юридическую основу для дальнейших попыток власовцев мобилизовать своих сторонников в надежде успеть приобрести «сильную позицию» для переговоров с западными союзниками.

¹ См. о том же: Док. № 68, 75, 187, 192, 193 // Генерал Власов: история предательства. Кн. 1. С. 246, 276, 457, 480, 484 и др.

По мере приближения капитуляции Рейха работа по формированию частей и боевой подготовке личного состава приобретала все более интенсивный характер. Власов и Трухин стремились увеличить свои офицерские кадры, что могло предупредить упреки в их адрес о том, что их армия — инструмент немецкой политики. Ради этой цели строились широкие замыслы организации военно-учебных заведений, которые не удалось полностью осуществить. Это сочеталось с символическим обособлением власовцев от Вермахта (легализация бело-сине-красного флага, снятие с формы эмблемы Рейха и т. д.). Особую роль сыграло заключение 18 января 1945 г. кредитного соглашения между КОНР и МИД Рейха.

Генералитет и офицерские кадры власовской армии были неоднородными по составу и складывались путем механического объединения групп военнослужащих с разными традициями службы и поведения. Этим объясняются различия в их поведении и повседневной службе.

На основании собранных с максимально возможной полнотой биографических данных примерно о 4,5% офицерского корпуса войск КОНР можно определить его следующие социальные характеристики: без малого половину офицеров власовской армии составили зрелые люди, перешагнувшие в 1944 г. сорокалетний рубеж; русские преобладали в офицерском корпусе войск КОНР, который, тем не менее, был многонациональным; по происхождению самая крупная доля принадлежала выходцам из крестьян и казаков, а следующая по величине группа генералов и офицеров происходила из дворянства, духовенства, купечества и почетных граждан. И только чуть более одной десятой имели пролетарское происхождение. Вместе с тем более 40% генералов и офицеров родились в городах и выросли в городской среде.

В изученной группе персоналий абсолютное большинство генералов и офицеров из числа советских граждан относились к представителям комначсостава РККА, ВМФ и других военных ведомств СССР, из них большая часть к лету 1941 г. состояла в кадрах. Среди генералов и офицеров войск КОНР была велика доля лиц с полным высшим образованием: 39% среди граждан СССР и 48% — среди эмигрантов. Самым распространенным учебным

заведением, курс которого окончило большинство офицеров, стали военные училища (школы), преимущественно мирного времени.

Среди генералов и офицеров войск КОНР установлены командарм, 2 командира стрелковых корпуса, 5 командиров стрелковых дивизий, один командир стрелковой бригады, 4 начальника артиллерии дивизий, 10 командиров стрелковых полков, 2 — артиллерийского, один — кавалерийского, заместитель начальника штаба фронта, начальники штабов армии и корпуса, 3 начальника штаба дивизий и другие должностные лица. По родам войск и ВУС граждане СССР преимущественно представляли кадры пехоты, однако в совокупности доля командиров с техническим и специальным образованием¹ оказалась более высокой.

Многие генералы и офицеры власовской армии за долгие годы военной карьеры отличились на полях сражений. На установленных 67 советских граждан приходится 22 русские награды, включая знаки отличия, 78 советских, 47 немецких и одна иностранная (148), а на 66 эмигрантов — 108 русских, 40 немецких и 16 иностранных (164). По количествам и статусу отечественные награды имели абсолютное преимущество перед германскими, определяя ценности и приоритеты их кавалеров.

Таким образом, можно утверждать, что власовская армия и её офицерский корпус создавались бывшими пленными из числа кадровых советских командиров, обладавших необходимым опытом, подготовкой, и составивших её основное профессиональное и организационное ядро.

Заметные результаты в области военного строительства были достигнуты под руководством генерала Трухина за короткий срок. Но вооружением и снаряжением власовцы обеспечивались крайне неравномерно. Немцы так и не передали им большую часть Восточных войск и уже не могли обеспечить добровольцев всем необходимым. Тем не менее, в считанные месяцы с нулевого уровня развернул работу армейский штаб, возникли две пехотные и управление третьей дивизии, запасная бригада, четыре противотанковых

¹ Артиллеристы, летчики, саперы и военные инженеры, моряки, связисты, танкисты и автомобилисты, военные химики, топографы, железнодорожники.

дивизиона и офицерская школа, кадры технических войск, части и подразделения ВВС. Под Зальцбургом началось формирование корпуса, состоялось включение де-юре в ВС КОНР полка «Варяг», двух казачьих и Русского корпусов. В апреле 1945 г. численность ВС КОНР, включая подчиненные де-юре части и соединения, составила примерно 120 тыс. человек. В целом усилия, приложенные генералами и офицерами, служившими в войсках, свидетельствовали об их готовности справляться со своими обязанностями.

Вместе с тем в повседневной службе части офицеров отмечались проступки и дисциплинарные нарушения, схожие с теми, которые совершались и в рядах РККА¹. Они были следствием определенного воспитания, поведенческой традиции и наличием во власовской армии криминальных элементов. В офицерские кадры неизбежно попали лица, виновные в совершении преступлений или попустительстве таковым со стороны подчиненных². Однако у нас нет оснований полагать, что они составляли большинство офицерского корпуса. Воспитательное значение для преодоления негатива, пусть и в ограниченном объеме, имела деятельность православного духовенства. Миссия РПЦЗ среди власовцев свидетельствовала советским людям о незнакомых или забытых ими ценностях. В то же время становление полноценного института военного духовенства в войсках КОНР не завершилось. Одновременно с миссией РПЦЗ происходило постепенное сближение эмигрантов и «подсоветских» людей — бывших противников по гражданской войне. Таким образом, в рядах власовской армии происходила попытка примирения бывших красных и белых, продолжавшаяся в послевоенной эмиграции.

Власовцы рассчитывали получить политическое убежище у западных союзников и возобновить борьбу при ожидавшемся военном конфликте между СССР и англо-американцами. В качестве варианта рассматривался «самый южный план», предполагавший сосредоточение войск КОНР в районе

¹ Сообщения о ЧП в РККА: РГВА. Ф. 37837. Оп. 10. Д. 57, 76; Оп. 21. Д. 39, 63 и т. д.

² На 1945 — ген.-м. И.Н. Кононов, п/полк. И.Г. Борисов, майоры И.Д. Фролов, П. Коновалов и др.

Зальцбурга, перемещение в Словению и объединение с силами югославянских монархистов Д. Лётича и Д. Михайловича. Однако политическая неопытность и наивные представления о Западе людей, воспитанных в сталинском государстве, привели многих офицеров власовской армии к глубоким заблуждениям, так как реальная обстановка исключала возможность маневров между Германией и англо-американцами.

Власовцы организованно участвовали в боях против Красной армии на Берлинском направлении как минимум пять раз, а в операции «Апрельская погода» на Одере, проводившейся за три с половиной недели до конца войны, части 1-й дивизии Буняченко показали готовность к наступательным действиям, хотя и не решили поставленной задачи. Вместе с тем войска КОНР не завершили переформирование и реорганизацию. Они находились на большом расстоянии друг от друга, сосредоточиться в районе Зальцбурга не смогли и были вынуждены сдаваться союзникам по частям.

Конфликт Буняченко с командованием группы армий «Центр», завершившийся вмешательством 1-й дивизии в Пражское восстание, стал развязкой напряженных отношений, возникших между нацистами и власовцами в 1943 г. и ухудшавшихся под влиянием взаимных раздражений и обманов. Версия об «освобождении» Праги власовцами не соответствует действительности. Однако объективно солдаты и офицеры 1-й дивизии оказали повстанцам неоценимую помощь и сыграли важную роль в восстании, завершившемся капитуляцией немецкого гарнизона 8 мая.

В последние недели войны и послевоенные месяцы генералы и офицеры ВС КОНР руководствовались разными мотивами — от желания спасти жизнь¹ до твердых намерений разделить судьбу подчиненных² и стремления сохранить свои военные кадры в союзном плену³. Власов в апреле — мае отказался оставить свои войска и спасаться, несмотря на возможности, существовавшие вплоть до утра 12 мая. Судьбу власовцев предрешили Ялтинские соглашения, и в 1945–1946 гг. выдаче в советские оккупационные зоны подверглись более

¹ Полк. Л.И. Байдак, п/полк. Г.Д. Белай, майор Б.Е. Климович, п/пор. Б.П. Георгиевский и др.

² Полк. С.Т. Койда, п/полк. А.Д. Архипов, майоры В.И. Панаиот, М.В. Тарновский и др.

³ Ген.-м. С.К. Бородин и М.А. Меандров, полк. А.А. Зубакин, А.Г. Нерянин, А.И. Рогожин и др.

двух третей военнослужащих войск КОНР из шестидесяти тысяч человек, находившихся в союзном плену. Около трети избежали экстрадиций и пополнили «вторую» волну российской эмиграции, в т. ч. примерно 600–800 офицеров. Из них более половины составляли граждане СССР.

Советская репрессивная политика по отношению к власовцам заключалась не только в предании их судам с вынесением суровых приговоров, но и в бессудных расстрелах, то есть в применении практики гражданской войны. В органах контрразведки «СМЕРШ» (МГБ), как докладывал генерал-полковник В.С. Абакумов, практиковались пытки арестованных. Поэтому такое дознание было объективным не в большей степени, чем следствие Гестапо по делу «заговорщиков 20 июля». О политической подоплеке дела А.А. Власова и его подельников свидетельствует провал организации «открытого процесса» и вынесение подследственным смертного приговора членами Политбюро ЦК ВКП(б) 23 июля 1946 г. — задолго до начала работы Военной коллегии Верховного суда СССР.

Итак, в годы Второй мировой войны значительная часть советских военнопленных, включая заметную группу представителей командно-начальствующего состава Красной армии, руководствуясь разными мотивами, совершила государственную измену и сотрудничала с противником. Служба граждан СССР и белоэмигрантов на стороне Германии была беспрецедентным, противоречивым и массовым явлением, имевшим не только военное, но и политическое значение. Его природу обусловил комплекс сложных причин, в том числе — в первую очередь — инерция гражданской войны и особенности сталинского режима.

Офицерский корпус власовской армии, складывавшийся и формировавшийся в 1943–1945 гг. под эгидой и при поддержке германского командования, предназначался для борьбы с советским государством, Всесоюзной Коммунистической партией (большевиков) и её руководством под лозунгом освобождения родины от власти, чья предвоенная политика привела к беспримерным жертвам и страданиям миллионов людей. Вместе с тем деятельность генералов и офицеров войск КОНР — как опыт социального

протеста — в условиях национал-социалистического режима и непримиримой борьбы, которую вели страны антигитлеровской коалиции против Третьего Рейха, не достигла провозглашенных целей и закончилась для власовцев катастрофой.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах автора:

Монография и справочник:

1. *Александров К.М.* Армия генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944–1945. Материалы к истории Вооруженных Сил КОНР. СПб.: Типогр. СПбГУ, 2004; 256 с. (16 п. л.)
2. *Александров К.М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944–1945 / Биографический справочник. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: «Посев», 2009; 1120 с. (70 п. л.)

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК:

3. *Александров К.М.* Ревнитель военных званий // Родина (Москва). 2009. № 4. С. 76–78. (0,5 п. л.)
4. *Александров К.М.* Пражское восстание 5–8 мая 1945 г.: вооруженная борьба и политика // Новый исторический вестник (Москва). 2010. № 3(25). С. 24–40. (0,8 п. л.)
5. *Александров К.М.* Боевые действия на Одерском плацдарме «Эрленгоф» 13–14 апреля 1945 г.: последние залпы гражданской войны? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (Тамбов). 2011. № 4(10). Ч. 1. С. 10–16. (0,7 п. л.)
6. *Александров К.М.* Драма военспецов // Родина. 2011. № 2. С. 34–38. (0,6 п. л.)
7. *Александров К.М.* Из истории деятельности КОНР в Норвегии (1944–1945) // Новый исторический вестник. 2011. № 1(27). С. 64–72. (0,3 п. л.)
8. *Александров К.М.* Новая книга о русской военной эмиграции в годы Второй мировой войны // Там же. 2012. № 34. С. 121–133. (0,6 п. л.)
9. *Александров К.М.* «Не стреляйте, я — генерал Власов» // Новгородский исторический сборник. 13(23) / Сб. науч. тр. Сост. Э.А. Гордиенко и др. Великий Новгород: СПб ИИ РАН, 2013. С. 395–411. (0,7 п. л.)
10. *Александров К.М.* Репатриация советских граждан после Второй мировой войны: к истории изучения // Вестник РГГУ (Москва). 2013. № 10(111). С. 231–245. (0,6 п. л.)
11. *Александров К.М.* Источники по персоналиям офицеров власовской армии в коллекциях Гуверовского архива Стэнфордского университета в США // Российский научный журнал (Рязань). 2014. 3(41). С. 58–62. (0,35 п. л.)
12. *Александров К.М.* Казаки-юнкера в Северной Италии в 1944–1945 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 11(49). Ч. II. С. 13–18. (0,75 п. л.)
13. *Александров К.М.* Генералитет и офицерские кадры власовской армии в 1943–1946 гг.: источники по персоналиям в военных архивах Российской Федерации // Там же. 2014. № 12(50). Ч. 2. С. 17–20. (0,5 п. л.)
14. *Александров К.М.* Тайна Морицфельде // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград). 2014. Вып. 12. С. 47–58. (0,7 п. л.)
15. *Александров К.М.* Антигитлеровская оппозиция и противостояние вокруг политики на Востоке, 1941–1942 гг. // Перспективы науки (Тамбов). 2015. № 10(73). С. 212–215. (0,3 п. л.)

16. *Александров К.М.* Вильфрид Штрик-Штрикфельдт: к истории русской карьеры капитана Северо-Западной армии // Российский научный журнал. 2015. № 6(49). С. 9–14. (0,46 п. л.)
17. *Александров К.М.* Русский Обще-Воинский Союз в Европе в 1939–1941 гг.: организация и ресурсы // Там же. С. 15–20. (0,5 п. л.)

Другие публикации:

18. *Александров К.М.* Власовцы в пражских боях // Записки Русской Академической Группы в США (Нью-Йорк). 2001–2002. Т. XXXI. С. 493–535. (1,5 п. л.)
19. *Александров К.М.* Белая военная эмиграция в Европе, 1930–1945 гг. // Зарубежная Россия 1917–1945. Кн. 3 / РАН и др. СПб., 2004. С. 37–46. (0,5 п. л.)
20. *Александров К.М.* Офицеры власовской армии: биографии из мифов и легенд // Клио (СПб.). 2004. № 2(25). С. 262–265. (0,4 п. л.)
21. *Александров К.М.* Русские солдаты Вермахта / Сб. ст. и мат. М.: «Яуза», «Эксмо», 2005; 752 с. (39,5 п. л.)
22. *Александров К.М.* «И не впишут буквы золоченые на граните наши имена» (судьба генерал-майора Василия Малышкина) // Трагедия Вяземского окружения как пролог битвы за Москву. Материалы международной научно-практической конференции в музее-заповеднике Хмелита Вяземского р-на Смоленской обл. 10–12 окт. 2006. Смоленск: Изд. РГНФ, 2007. С. 163–224. (1,9 п. л.)
23. *Александров К.М.* Генерал-майор Фёдор Иванович Трухин: судьба, сломанная временем // Военно-исторический архив (Москва). 2008. № 6(102). С. 157–177; № 7(103). С. 163–189; № 10(106). С. 111–129; № 11(107). С. 154–169. (3 п. л.)
24. *Александров К.М.* Suomi ja Stalinin venäläiset vastustajat: toisen maailmansodan tuntemattomat tapaukset // Sotavangit ja internoidut Kansallisarkiston artikkelikirja / Lars Westerlund (toim.). Helsinki: Oy Nord Print Ab, 2008. S. 44–62. (0,6 п. л.)
25. *Александров К.М.* Вторая волна российской эмиграции: проблемы изучения и актуальные вопросы для дискуссии // Нансеновские чтения 2009 / СПб. ИИ РАН и др. СПб., 2010. С. 434–445. (0,4 п. л.)
26. *Александров К.М.* «Не обольщаем себя надеждами о скорой реабилитации...» // Там же. С. 257–268. (0,5 п. л.)
27. *Александров К.М.* Жизнь и судьба полковника Владимира Васильевича Позднякова, архивиста и собирателя второй волны русской эмиграции // Люди и судьбы Русского Зарубежья. М.: ИВИ РАН, 2011. С. 153–187. (1,2 п. л.)
28. *Александров К.М.* «...Закрыв оба глаза немецкому штабу связи». К истории офицерского корпуса и спецслужб войск КОНР (1944–1945 гг.) // Политическая история России: прошлое и современность. Исторические чтения. Вып. VIII. «Гороховая, 2»–2010. СПб., 2011. С. 127–138. (0,4 п. л.)
29. Под немцами / Ист.-док. сб. Авт.-сост. К.М. Александров. СПб.: «Скрипториум», 2011; 608 с. (38 п. л.)
30. *Александров К.М.* Белая военная эмиграция в Сербии: к истории создания 12 сентября 1941 г. Отдельного Русского Корпуса // Труды II Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Николая Николаевича Головина. Белград, 10–14 сент. 2011. СПб., «Скрипториум», 2012. С. 82–121. (1,6 п. л.)
31. *Александров К.М.* Русская военная эмиграция в 1930–1955 годах: достигнутые результаты и перспективы изучения // Нансеновские чтения 2010 / СПб. ИИ РАН. СПб., 2012. С. 27–52. (0,8 п. л.)
32. *Александров К.М.* Русская гвардия в изгнании // Там же. С. 166–204. (1,2 п. л.)
33. *Александров К.М.* Судьба полковника Александра Сергеевича Перхурова: финал трагедии одной русской семьи // Трагедия Вяземского окружения как пролог битвы за Москву. Материалы II Международной научной конференции. Хмелита, 7–11 окт. 2011. Хмелитский сб. Вып. 14. Вязьма, 2012. С. 44–56. (0,5 п. л.)

34. *Александров К.М.* Николай Николаевич Головин: последние годы жизни // Труды III Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Николая Николаевича Головина. Санкт-Петербург, 18–20 окт. 2012. СПб.: «Скрипториум», 2013. С. 33–102. (1,1 п. л.)
35. *Александров К.М.* По другую сторону колючей проволоки: Нацистская Германия и оккупированная Европа в 1942–1945 гг. глазами советских беженцев и офицеров власовской армии // Маленький человек и большая война в истории России. Середина XIX — середина XX в. Материалы международного коллоквиума (СПб., 17–20 июня 2013 г.) / СПб. ИИ РАН и др. СПб., 2014. С. 336–358. (1,2 п. л.)
36. *Александров К.М.* Генералитет и офицерские кадры войск КОНР: результаты последних исследований // Пражский манифест КОНР. По материалам Международной конференции к 70-й годовщине провозглашения Пражского манифеста, которая состоялась 14–16 нояб. 2014 в Праге, в Рудольфовой галерее Пражского Града. Прага: «Русская традиция», 2015. С. 17–34. (0,7 п. л.)